

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1333
4 January 1979

RUSSIAN
Original: English and
French

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Тридцать пятая сессия

ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 1159 (XLI)
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО СОТРУДНИЧЕСТВА
С РЕГИОНАЛЬНЫМИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ,
ЗАНИМАЮЩИМИСЯ ВОПРОСАМИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Записка Генерального секретаря

На своей сорок первой сессии Экономический и Социальный Совет принял резолюцию 1159 (XLI) 1/ по вопросу о сотрудничестве с региональными межправительственными органами, занимающимися вопросами прав человека. В соответствии с положениями этой резолюции Совет, стремясь использовать всю возможную информацию и опыт для содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, цвета кожи или религии, в частности, предложил Генеральному секретарю наладить обмен информацией по вопросам, касающимся прав человека, между Комиссией и Европейским советом, Межамериканской комиссией по правам человека, Организацией африканского единства, Лигой арабских государств и другими региональными межправительственными органами, конкретно занимающимися вопросами прав человека.

В настоящей записке излагается сообщение, полученное от Европейского совета в ответ на просьбу Генерального секретаря направить информацию в рамках предусматриваемого резолюцией обмена.

1/ Настоящая резолюция принята на 1445-м пленарном заседании Совета 5 августа 1966 года.

[20 декабря 1978 г.]
[Оригинал: на английском
и французском
языках]

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА В ОБЛАСТИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В 1978 ГОДУ

ВВЕДЕНИЕ

По просьбе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, изложенной в соответствии с положениями резолюции 1159 (XLI) ЭКОСОС от 5 августа 1966 года, Европейский совет подготавливает с 1968 года для Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций ежегодные сообщения о своей работе в области прав человека. Сообщение за 1968 год распространено среди членов Комиссии под условным обозначением E/CN.4/L.1042. Оно было направлено после доклада Европейского совета Тегеранской конференции (документ A/CONF.32/L.9), в котором подводились итоги работы Совета в этой области до конца 1967 года. Сообщение за 1969 год распространено под условным обозначением E/CN.4/L.1117/Add.1, сообщение за 1970 год - под условным обозначением E/CN.4/L.1057/Add.1, сообщение за 1971 год - под условным обозначением E/CN.4/L.1089/Add.1, сообщение за 1972 год - под условным обозначением E/CN.4/1120, сообщение за 1973 год - под условным обозначением E/CN.4/1139, сообщение за 1974 год - под условным обозначением E/CN.4/1103 и сообщение за 1975 год - под условным обозначением E/CN.4/1201, сообщение за 1976 год - под условным обозначением E/CN.4/1229 и сообщение за 1977 год - под условным обозначением E/CN.4/1283.

В соответствии с последующей просьбой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Европейский совет подготовил настоящее очередное сообщение о своей деятельности в области прав человека в 1978 году.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
I. Положение в области применения Европейской конвенции о правах человека	1
II. Деятельность Европейской комиссии по правам человека	2
A. Межгосударственные дела	2
B. Индивидуальные заявления	2
III. Деятельность Европейского суда по правам человека .	6
IV. Деятельность Комитета министров Европейского совета в отношении осуществления Европейской конвенции о правах человека	19
V. Другие виды деятельности Комитета министров Европейского совета в области прав человека	27
VI. Европейская социальная хартия	33
VII. Парламентская ассамблея Европейского совета	39
VIII. Публикации	50

Г. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ
О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

1. 9 ноября 1978 года Португалия ратифицировала Европейскую конвенцию о правах человека и Протоколы № 1, 2 и 4 к Конвенции и присоединилась к факультативным положениям, содержащимся в статьях 25 и 46 Конвенции. По состоянию на 31 декабря 1978 года девятнадцать государств-членов Европейского совета ратифицировали Европейскую конвенцию о правах человека 1/. Протокол №1 к Конвенции был ратифицирован теми же государствами-членами, за исключением Швейцарии, а Протокол №2 - теми же государствами, за исключением Франции.

2. После своего вступления в Европейский совет Лихтенштейн подписал 23 ноября 1978 года Европейскую конвенцию о правах человека и Протокол №2 к Конвенции.

3. Число государств-участников, признавших полномочия Европейской комиссии по правам человека в отношении получения индивидуальных заявлений (статья 25 Конвенции), составляет 14 2/. Те же четырнадцать государств, а также Франция признали юрисдикцию Европейского суда по правам человека в качестве обязательной (статья 46 Конвенции).

4. К концу 1978 года Протокол №4 к Конвенции, гарантирующий определенные права и свободы, помимо уже предусмотренных Конвенцией, и Первый протокол 3/ вступили в силу к концу 1977 года в одиннадцати государствах: Австрии, Бельгии, Федеративной Республике Германии, Дании, Ирландии, Исландии, Люксембурге, Норвегии, Португалии, Франции и Швеции. Правительства этих государств признали также обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека при рассмотрении заявлений о правах гарантируемых Четвертым протоколом. Десять из них признали право на подачу индивидуальных заявлений.

5. Европейское соглашение в отношении лиц, участвующих в разбирательствах Европейской комиссии и Суда по правам человека, которое вступило в силу 17 апреля 1971 года, было ратифицировано к концу 1978 года одиннадцатью государствами (Бельгией, Федеративной Республикой Германии, Ирландией, Кипром, Люксембургом, Мальтой, Нидерландами, Норвегией, Соединенным Королевством, Швейцарией и Швецией).

1/ Австрия, Бельгия, Федеративная Республика Германии, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Кипр, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, Турция, Франция, Швейцария и Швеция.

2/ Австрия, Бельгия, Федеративная Республика Германии, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство (также от имени ряда заморских территорий), Швейцария, Швеция.

3/ Свобода от заключения в тюрьму за долги; свобода передвижения и выбора места своего жительства; свобода от высылки из своей страны и права въезда в нее; запрещение коллективной высылки иностранцев.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

A. Межгосударственные дела

1. В июле 1976 года Комиссия объявила приемлемым третье заявление Кипра против Турции. Это заявление, как и два предыдущих, касаются положения на Кипре. В нем утверждается, что Турция нарушила ряд положений Конвенции и Протокола №1. Решение о приемлемости этого заявления было принято после заслушивания сторон.

B. Индивидуальные заявления

2. С 15 ноября 1977 года по 15 ноября 1978 года было зарегистрировано 310 индивидуальных заявлений. За это время Комиссия вынесла решения по 775 заявлениям 1/ относительно приемлемости, из которых 21 заявление было признано приемлемым, а именно:

Тюремное заключение

3. X против Швейцарии

Заявитель, приговоренный к лишению свободы как рецидивист и освобожденный условно, жалуется на то, что последующее распоряжение административных властей, отменяющее это решение на неопределенный период, является нарушением статьи 5 Конвенции.

4. Пейер против Швейцарии

Это заявление касается помещения лица, взятого под опеку, в исправительный центр по причине его расточительности, неуравновешенности и отсутствия работы в соответствии с решением его опекуна - официального лица муниципалитета - с согласия компетентного органа по опеке (статьи 370, 406, пункт 13 статьи 421 Гражданского кодекса Швейцарии).

Вопросы, касающиеся уголовного разбирательства

5. Нагель против Федеративной Республики Германии

Заявитель был приговорен в 1975 году районным судом Мюнхена к лишению свободы сроком на два года по обвинению в мошенничестве, совершенном за 16 лет до этого. Суд вынес решение о том, что длительность судебного разбирательства представляет собой смягчающее обстоятельство. Заявитель жалуется на продолжительность судебного разбирательства. Рассмотрение этого заявления привело к взаимоприемлемому урегулированию.

1/ Это включает в себя приблизительно 300 решений, касающихся ареста и содержания под стражей в Северной Ирландии, и 150 решений в отношении заявлений, поданных лицами азиатского происхождения из Восточной Африки, которые, после того как они были допущены в Соединенное Королевство, изъяли свои заявления или перестали проявлять интерес к их дальнейшему рассмотрению.

6. Вентура против Италии

Признанные приемлемыми жалобы заявителя касаются продолжительности содержания его под стражей пять лет, а также уголовного разбирательства против него (более семи лет) (статьи 5 и 6 Конвенции). Заявителю было предъявлено обвинение в принадлежности к подрывной организации и в избиении. Факты, на которых основаны эти обвинения, связаны с террористическими нападениями, совершенными в Милане и Риме в декабре 1969 года.

7. Герк против Швейцарии

Заявитель был оправдан в октябре 1974 года уголовным судом кантона Базель-Штадт после обвинения в оскорблении религиозных убеждений, предъявленного ему после публикации двух поэм. Однако было издано постановление о том, что он должен оплатить все судебные расходы по разбирательству. Заявитель утверждает, обращаясь к Комиссии, что это постановление равноценно "наказанию по подозрению", которое несовместимо с презумпцией невиновности, предусмотренной в статье 6(2) Конвенции, и является нарушением свободы выражения своих убеждений, гарантируемой в статье 10.

8. Фоти, Лентини, Ченерини и Гулли против Италии

Все эти заявления, которые частично объявлены приемлемыми, касаются продолжительности уголовного разбирательства против заявителей. Им было предъявлено обвинение в участии в массовых демонстрациях в Реджо-ди-Калабрия в 1970 году.

Разбирательство в судах по трудовым конфликтам

9. Прайкхас против Федеративной Республики Германии

Зарплата заявителя, который являлся сотрудником учреждения по социальному страхованию, была сокращена в 1972 году, а затем он сам был уволен с работы. Он возбудил дело против этих мер в судах по трудовым конфликтам. В декабре 1977 года все еще не было принято окончательного решения. Заявитель жалуется на то, что решение по его делу не было вынесено в приемлемый период времени.

10. Бухгольц против Федеративной Республики Германии

В результате мер по реорганизации заявитель получил в сентябре 1974 года специальное уведомление об увольнении его с работы. В результате этого было начато разбирательство в судах по трудовым конфликтам. К концу 1977 года еще не было вынесено окончательного решения по этому делу.

Положение заключенных

11. Кэмпбелл против Соединенного Королевства

Признанные приемлемыми жалобы касаются права заключенного на доступ в суд и дисциплинарного разбирательства против него.

Иностранцы

12. Каприно против Соединенного Королевства

Это заявление касается содержания заявителя (итальянца) под стражей в декабре 1975 года в соответствии с распоряжением о его высылке.

Заявитель утверждает, что для высылки не было необходимости в содержании его под стражей и что ему не было предъявлено достаточных оснований для его ареста и, наконец, что в соответствии с английским законодательством он не смог оспаривать в суде законность своего задержания.

13. Д. против Бельгии

Заявитель является африканцем, национальность которого не была установлена. Он жалуется на ряд арестов и распоряжений о том, что он должен покинуть Бельгию. Поскольку у него нет документов, необходимых для передвижения, он не будет допущен ни в какую другую страну. Вопросы, связанные с этим заявлением, относятся к статье 3 Конвенции (свобода от бесчеловечного или унижительного обращения).

Телесное наказание

14. Три заявления против Соединенного Королевства

Эти заявления касаются практики телесного наказания в школах как в Шотландии, так и Англии. Комиссия установила, что они затрагивают проблемы, связанные со статьей 2 Первого протокола (право на образование) и статьей 3 Конвенции (свобода от бесчеловечного обращения).

Свобода ассоциаций

15. Вебстер против Соединенного Королевства

Заявитель жалуется на налагаемое на него обязательство вступить в профсоюз. Руководством Железных дорог Англии было заключено соглашение с тремя профсоюзами, в соответствии с которым лица, нанимающиеся на работу на железную дорогу, должны быть членами одного из этих профсоюзов. Заявитель жалуется главным образом на нарушение его свободы ассоциаций (аналогичное заявление, которое было признано приемлемым в прошлом году, уже рассматривается Комиссией).

Изменение пола

16. А. против Федеративной Республики Германии

Путем операции пол заявительницы был изменен с мужского на женский. Она хочет, чтобы ее имя было изменено соответственным образом. Заявление связано с вопросами, относящимися к статье 3 (свобода от бесчеловечного или унижительного обращения) и статьи 8 (уважение частной и семейной жизни) Конвенции.

17. Ван Остервийк против Бельгии

Это заявление касается противоположной ситуации. У заявителя, который от рождения был женского пола, в детстве появились признаки изменения пола на противоположный; он прошел курс терапевтического лечения по воздействию на гормоны, и ему был сделан ряд операций по изменению пола. Поскольку компетентные бельгийские организации отказались изменить его гражданский статус а именно отметить, что его пол изменился на мужской, заявитель подал жалобу в Комиссию на нарушение статей 3 (бесчеловечное или унижительное обращение), 8 (уважение частной и семейной жизни) и 12 (право на вступление в брак) Конвенции.

Гомосексуализм

18. Х. против Соединенного Королевства

В части заявления, признанной приемлемой, заявитель жалуется на то, что ему запрещено вступать в гомосексуальные отношения с лицами в возрасте от 18 до 21 года. Он утверждает, что это является нарушением права на уважение частной жизни, гарантируемого статьей 8 Конвенции. Он также жалуется на то, что он является жертвой дискриминации, запрещенной в статье 14, в частности в отношении того, что допустимый возраст для соглашающегося на гетеросексуальные отношения составляет 16 лет.

В числе других видов деятельности Комиссии в этот период можно отметить:

- решения, в которых объявлено неприемлемыми значительное число заявлений, которым в некоторых случаях предшествовало заслушивание сторон в устной форме;
- изучение конкретных обстоятельств приемлемых заявлений, что в некоторых случаях включало устное заслушивание сторон, и
- утверждение докладов;
- выработка взаимоприемлемых решений в отношении заявлений, признанных приемлемыми;
- передача некоторых дел в Европейский суд по правам человека.

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

25. В течение 1978 года Европейский суд по правам человека вынес пять решений.

26. 18 января 1978 года Суд вынес решение по делу "Ирландия против Соединенного Королевства".

В условиях продолжающегося чрезвычайного положения правительство Северной Ирландии ввело в действие 9 августа 1971 года различные особые полномочия, включая арест, содержание под стражей и/или интернирование без суда большого количества людей. Эти полномочия продолжали использоваться и после введения прямого управления 30 марта 1972 года, когда функции правительства и парламента Северной Ирландии перешли к органам власти Соединенного Королевства. Основным объектом этих особых полномочий стала "Ирландская республиканская армия". С 5 февраля 1973 года эти полномочия использовались также против лиц, подозреваемых в участии в террористических действиях лоялистов.

Законодательные положения об особых полномочиях изменялись с ходом данного дела и изменялись также время от времени масштабы их применения. Отдельные лица становились объектом применения одного или более таких полномочий, которые в целом свелись к а) первоначальному аресту с целью допроса; б) длительному содержанию под стражей для дальнейшего допроса; и с) превентивного содержания под стражей на период, не ограниченный законом. Обычное уголовное законодательство осталось в силе и использовалось параллельно с особыми полномочиями.

В декабре 1971 года правительство Ирландии подало заявление в Европейскую комиссию по правам человека, утверждая, что Соединенное Королевство нарушило в отношении Северной Ирландии некоторые статьи Европейской конвенции о правах человека, в частности статьи 1, 3, 5, 6, 14 и 15. Суть этих утверждений заключается в том, что ряд лиц, задержанных согласно специальным полномочиям, подвергались плохому обращению и что сами эти полномочия не соответствуют Конвенции и применялись с дискриминацией на основании политических убеждений.

В своем докладе от 25 января 1976 года Комиссия, в частности, выразила мнение о том, что:

- a. комбинированное использование в 1971 году "пяти методов" при допросе четырнадцати лиц было равнозначно практике бесчеловечного обращения и пыток в нарушение статьи 3;
- b. десять других лиц подверглись бесчеловечному обращению в нарушение статьи 3, и в 1971 году в Пэлас Бэрракс, около Белфаста, при допросах применялись методы, представляющие собой бесчеловечное обращение в нарушение этой статьи.

В Суде Соединенное Королевство не оспаривало мнения Комиссии по этим двум пунктам и также дало твердое обещание о том, что эти "пять методов" ни в коем случае не будут вновь использоваться при допросах. Кроме того, оно заявило, что нет необходимости в вынесении Судом решения по этим вопросам ввиду вышеупомянутого обещания и различных других мер, принятых Соединенным Королевством.

Суд официально принял к сведению это обязательство, однако он единогласно постановил, что, хотя ряд нарушений статьи 3 не оспаривался, он тем не менее должен вынести решение в отношении этих нарушений.

а. В августе и октябре 1971 года четырнадцать человек, содержащиеся в неустановленном центре или центрах, подвергались одной из форм "глубокого допроса". Он заключался в комбинированном применении пяти методов, которые главным образом сводились к следующему: заключенным надевали на голову капюшоны, подвергали воздействию непрерывного сильного шума и свиста, лишали их сна, давали мало пищи и заставляли их стоять по несколько часов около стены в неудобных позах. Подробные данные в отношении двух таких лиц свидетельствуют о том, что эти методы применялись к ним с перерывами неустановленной длительности в течение четырех или, возможно, пяти дней. Более подробные данные в отношении этих методов и их применения содержатся в пунктах 96 и 104 соответствующего решения.

Суд отметил, что эти методы i) применялись в комбинации преднамеренно в течение нескольких часов подряд, вызвали, если не прямые физические повреждения, то по меньшей мере сильное физическое и моральное страдание и приводили к острым психическим расстройствам во время допроса; ii) они носили такой характер, что вызывали в жертвах чувство страха, страдания и неполноценности, которые могли унижить их и, возможно, сломить их физическое или моральное сопротивление. Суд постановил:

- шестнадцатью голосами против одного: применение этих пяти методов равноценно бесчеловечному или унижительному обращению;
- тринадцатью голосами против четырех: применение этих методов не является пыткой, поскольку они не вызывают особенно сильных и жестоких страданий, с которыми связано понятие пытки.

б. Что касается Пеллас Бэрракс, то Суд решил, что имеющиеся в его распоряжении доказательства свидетельствуют о том, что осенью 1971 года большое число лиц, содержащихся в заключении в этих бараках, подвергалось сотрудниками Королевской полиции Ольстера жестокому обращению (например, побоям), которое привело к сильным страданиям и значительным физическим травмам.

Суд постановил:

- единогласно: осенью 1971 года в Пеллас Бэрракс существовала практика бесчеловечного обращения;
- четырнадцатью голосами против трех: вышеупомянутая практика не представляла собой пытки, поскольку размеры страдания, которое могло быть причинено действиями, являющимися предметом жалоб, не достигли определенного уровня, характерного для пытки;
- единогласно: не было установлено, что эта практика продолжалась после осени 1971 года.

Суд определил обращение с заключенными в военном лагере Белликин-лер в августе 1971 года, которое включало обязательное выполнение

причиняющих боль упражнений, как позорное и предосудительное, однако он постановил пятнадцатью голосами против двух, что эти действия не являются нарушением статьи 3.

По мнению Суда, согласно имеющейся у него информации в различных других частях Северной Ирландии, вероятно, имелись отдельные случаи нарушения статьи 3. Однако 15 голосами против 2 он принял решение о том, что там не установлено факта какой-либо практики в нарушение статьи 3.

Суд единогласно решил, что он не может издать постановление о том, чтобы, как этого просило правительство Ирландии, Соединенное Королевство начало уголовное или дисциплинарное разбирательство против тех, кто совершал нарушения статьи 3, установленные Судом, а также попустительствовал или не препятствовал таким нарушениям.

Во-первых Суд согласился с выводом Комиссии, - который не оспаривало правительство Великобритании, - о том, что специальные полномочия по аресту, содержанию под стражей и/или интернированию по ряду соображений не соответствуют статье 5.

Затем Суд рассмотрел вопрос о статье 15, в соответствии с которой государства могут в период войны или других чрезвычайных обстоятельств, угрожающих безопасности нации, не выполнять своих обязательств по Конвенции строго в тех пределах, которые вызываются этими чрезвычайными обстоятельствами. Против этого не было возражений, и Суд подтвердил, что в Северной Ирландии в рассматриваемый период сложились такие чрезвычайные обстоятельства.

Однако правительство Ирландии утверждает, что нарушения статьи 5 не были "строго в тех пределах, которые вызываются... чрезвычайными обстоятельствами". Учтя "свободу оценки", оставляемую в статье 15 государствам, Суд 16 голосами против 1 постановил, что это утверждение является необоснованным.

Правительство Ирландии утверждало, что о политике и практике дискриминации по мотивам политических убеждений свидетельствует тот факт, что специальные полномочия применялись исключительно против подозреваемых террористов ИРА до февраля 1973 года и использовались против них позднее в значительно больших масштабах, чем против предполагаемых террористов-лоялистов.

Суд отметил, что до 30 марта 1972 года подавляющее большинство террористических актов были совершены ИРА, которая, имея гораздо более упорядоченную структуру, представляет гораздо более серьезную опасность, чем террористы-лоялисты. Кроме того, как правило, легче начать уголовное расследование против террористов-лоялистов, чем против террористов-республиканцев, поэтому первые часто предстают перед судом.

После марта 1972 года имело место значительное расширение деятельности террористов-лоялистов. Однако Суд считает нереалистичным разделение постоянно меняющегося положения на четкие фазы, и он счел объяснимыми действия властей, которые не знают, какой путь им выбрать, и нуждаются в определенном [количестве] времени для того, чтобы приспособиться к изменяющимся условиям кризиса. Поэтому Суд постановил, что он не

может утверждать, что использование до февраля 1973 года специальных полномочий против одной лишь ИРА означало дискриминацию в соответствии с Конвенцией: преследуемая до этого времени цель - ликвидация в первую очередь самой крупной организации - может рассматриваться как законный акт, и использованные при этом средства соответствуют этой цели.

Кроме того, Суд отметил, что после февраля 1973 года лишение свободы "без суда" использовалось для борьбы с терроризмом как таковым, а не с какой-то определенной организацией. Против террористов-лоялистов не применялись такие меры, как против ИРА, но эта последняя организация по-прежнему совершала большинство террористических актов. Учитывая всю совокупность мер, принятых против этих двух категорий террористов, Суд пришел к выводу, что первоначальное различие в отношении к ним не сохранилось после февраля 1973 года.

Поэтому пятнадцатью голосами против двух Суд постановил, что отсутствовала дискриминация, противоречащая статьям 14 и 5, вместе взятым.

Суд принял единогласное решение о том, что по данному делу нет необходимости применять статью 50.

(Решения Комитета министров в отношении этого дела см. ниже в пункте 37).

27. 25 апреля 1978 года Суд вынес решение по делу "Тайрера", касающемуся Соединенного Королевства.

Г-н Энтони Тайрер - гражданин Соединенного Королевства, проживающий в Каствлтауне, на острове Мэн, был приговорен в возрасте пятнадцати лет местным судом по делам несовершеннолетних в соответствии с законодательством острова Мэн к трем ударам розгами за правонарушение, выразившееся в нападении, которое вызвало телесное повреждение.

Положение о телесном наказании по решению суда, которое отменено в Англии, Уэльсе и Шотландии в 1948 году, а в Северной Ирландии - в 1968 году, сохранено в законодательстве острова Мэн в связи с некоторыми правонарушениями.

Остров Мэн является не частью Соединенного Королевства, а его подчиненной территорией со своим собственным правительством, законодательством и судами. Правительство Соединенного Королевства рассматривает остров Мэн как территорию, за международные отношения которой оно несет ответственность, и в свое время оно сделало заявления в связи с пунктами 1 и 4 статьи 63 Европейской конвенции о правах человека, в соответствии с которыми оно, в частности, распространило Конвенцию на этот остров.

В своем заявлении, поданном в Европейскую комиссию по правам человека 21 сентября 1972 года, г-н Тайрер в принципе заявил, что вынесенное по его делу судебное решение о телесном наказании противоречит статье 3 Конвенции.

В январе 1976 года г-н Тайрер уведомил Комиссию о том, что он хотел бы аннулировать свое заявление. 9 марта 1976 года Комиссия

приняла решение о том, что она не может удовлетворить его просьбу, поскольку в связи с его делом возникли проблемы общего характера, связанные с соблюдением Конвенции и требующие дальнейшего рассмотрения возникших вопросов.

В отношении статьи 3 Конвенции Комиссия в своем докладе от 14 декабря 1976 года высказала мнение о том, что телесное наказание заявителя является нарушением этой статьи, поскольку оно является унижительным.

Генеральный прокурор острова Мэн заявил, что Европейскому суду по правам человека следует изъять это дело из своего списка, поскольку:

- i. по достижении совершеннолетия г-н Тайрер заявил, что он хочет аннулировать свое заявление, направленное Комиссии;
- ii. в парламент острова Мэн был внесен законопроект об отмене телесного наказания в качестве наказания за то правонарушение, в котором был обвинен г-н Тайрер.

Однако Суд единогласно принял решение об отказе в аннулировании этого дела, поскольку, по его мнению, как заявление г-на Тайрера, так и вышеупомянутый законопроект могут при сложившихся обстоятельствах рассматриваться как "факт, который может привести к решению проблемы" (пункт 2 правила 47 Правил процедуры Суда).

Во-первых, Суд установил, что наказание г-на Тайрера не является ни "пыткой", ни "бесчеловечным наказанием" по смыслу статьи 3, поскольку причиненное им страдание не соответствует тому, которое ассоциируется с этими понятиями. Затем Суд сделал вывод о том, что единственным вопросом в контексте статьи 3 является вопрос о том, является ли это наказание "унижительным" в связи со смыслом этого положения.

По мнению Суда, для того чтобы наказание можно было определить как "унижительное" и являющееся нарушением статьи 3, соответствующее унижение должно иметь определенную степень и в любом случае должно отличаться от обычного и, вероятно, почти неизбежного элемента унижения, который присутствует в наказаниях по решению суда. Оценка в этой связи является относительной и зависит от всех обстоятельств дела.

Суд отметил, что в законодательстве острова Мэн предусмотрены определенные гарантии. Однако, рассмотрев обстоятельства наказания г-на Тайрера в целом, Суд шестью голосами против одного постановил, что наказание розгами является унижительным наказанием по смыслу статьи 3. Кроме того, Суд отметил, что:

- телесное наказание по решению суда по самому своему характеру связано с применением насилия одним лицом по отношению к другому; кроме того, это насилие носит узаконенный характер, и оно сопровождается официальной процедурой, а также тем фактом, что лица, применяющие насилие, являются совершенно посторонними лицами по отношению к правонарушителю;
- наказание г-на Тайрера, в связи с которым он был объектом применения власти со стороны компетентных органов, представляет собой покушение на его достоинство и физическую

неприкосновенность; он также был подвергнут моральному страданию, связанному с ожиданием насилия, которое должно было быть к нему применено;

- нанесение ударов розгами по оголенной нижней части спины г-на Тайрера в некоторой степени усугубило унижительный характер наказания, но оно было не единственным и не определяющим фактором.

Суду было заявлено о том факте, что некоторые жители о-ва Мэн рассматривают наказание розгами как эффективное средство устрашения. Однако Суд в своем решении подчеркивает что никогда нельзя применять наказания, противоречащие статье 3, независимо от их устрашающего воздействия.

Генеральный прокурор острова Мэн заявил, что, учитывая местную обстановку на острове, наказание г-на Тайрера не является нарушением Конвенции. Суд единогласно отклонил это заявление, отметив, что:

- мнение местного населения не может само по себе рассматриваться как доказательство необходимости телесного наказания по решению суда на острове Мэн в качестве средства устрашения и поддержания законности и порядка;
- Суду не представлено доказательства того, что законность и порядок на острове могут поддерживаться лишь при условии использования такого наказания;
- практика, сложившаяся в подавляющем большинстве государств-членов Европейского совета, по меньшей мере вызывает сомнение в том, что наличие такого наказания является одним из требований для поддержания законности и порядка в европейской стране, а остров Мэн - современное общество с высокоразвитыми политическими, социальными и культурными условиями - всегда относился к европейской семье наций;
- и наконец, никакое местное требование, связанное с поддержанием законности и порядка, не дает государству-участнику Конвенции, согласно статье 63, права на применение наказания, противоречащего статье 3.

Поэтому Суд шестью голосами против одного постановил, что телесное наказание заявителя по решению суда является нарушением статьи 3.

(Решение Комитета министров в связи с этим делом см. ниже в пункте 38).

28. 28 июня 1978 года Суд вынес решение по делу "Кенига", относящемуся к Федеративной Республике Германии.

Д-р Эберхард Кениг - немец по национальности, родившийся в 1918 году, - с 1949 года занимался врачебной практикой в области оториноларингологии. В 1960 году он открыл в Бад-Хомбурге (Гессен), в Федеративной Республике Германии клинику, владельцем которой был он сам. Он сам руководил клиникой и, в частности, делал в ней пластические операции.

12 апреля 1967 года премьер-министр Земли Висбаден лишил заявителя разрешения держать клинику на том основании, что он не может должным образом ею руководить и не имеет достаточной старательности и знаний для технического и административного руководства ею.

6 октября 1967 года премьер-министр отклонил претензию, поданную д-ром Кенигом 13 июля 1967 года; затем д-р Кениг обратился 9 ноября в административный суд Франкфурта. 4-я палата этого суда закрыла его дело 22 июня 1977 года.

12 мая 1971 года премьер-министр Дармштадта аннулировал разрешение заявителя на врачебную практику: по его мнению, поведение д-ра Кенига свидетельствует о его профессиональной непригодности и несоблюдении норм врачебной этики.

После того, как представленный 18 мая 1971 года протест был отклонен 17 сентября премьер-министром, д-р Кениг подал 20 октября 1971 года апелляцию в административный суд Дармштадта. По причинам, связанным с юрисдикцией, дело было передано в административный суд Франкфурта. 9 июня 1976 года 2-я палата этого суда отклонила иск д-ра Кенига.

2 мая 1978 года административный апелляционный суд Гессена отклонил иск заявителя на решение 2-й палаты, но в период рассмотрения дела Европейским судом он еще не вынес решения в отношении иска на решение 4-й палаты.

В своем заявлении, поданном в Комиссию 3 июля 1973 года, д-р Кениг отмечал, что продолжительность разбирательства в административном суде Франкфурта превысила "надлежащий срок", упомянутый в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

В своем докладе 14 декабря 1976 года Комиссия высказала мнение о том, что:

- судебные разбирательства возбужденные заявителем в немецких административных судах, касаются "гражданских прав и обязанностей" по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции и поэтому данный пункт применим в этом случае (10 голосов - за, 6 голосов - против);
- срок этого разбирательства превысил "надлежащий срок", упомянутый в пункте 1 статьи 6, который по этой причине был нарушен (9 голосов - за, 6 голосов - против при одном воздержавшемся).

Суд должен был решить, применим ли пункт 1 статьи 6 к делу, возбужденному д-ром Кенигом, и в случае если это так, соблюдались ли его положения по отношению к обстоятельствам этого дела.

Что касается применимости пункта 1 статьи 6, то правительство Федеративной Республики Германии не согласилось с мнением Комиссии о том, что права, на которые заявитель претендует в административном суде Франкфурта, являются "гражданскими" правами по смыслу пункта 1 статьи 6.

Европейский суд, сославшись на свои прежние прецеденты, отметил, что при определении того, связано ли какое-либо дело с одним из гражданских прав, значение имеет лишь характер этого права: тот факт, что разбирательство связано с административными мерами, принятыми компетентными органами, выполняющими свои обязанности, или что они рассматривались в административных судах, не имеет большого значения. Изучение прав, на которые претендует заявитель, а именно право на продолжение руководства своей частной клиникой и медицинской практики, свидетельствует о том, что они носят частный характер, который не изменился ни в результате установления контроля в интересах здравоохранения, ни из-за ответственности врачей перед обществом в целом. Исходя из своего предыдущего прецедента, связанного с тем, что пункт 1 статьи 6 охватывает все разбирательства, результаты которых оказывают решающее воздействие на частные права и обязанности, Суд вынес решение о том, что пункт 1 статьи 6 является применимым к разбирательству, связанному с аннулированием разрешения на руководство клиникой (15 голосов - за, 1 - против), и к разбирательству, касающемуся изъятия разрешения на врачебную практику (14 голосов - за, 2 - против).

Для определения того, превысил ли срок разбирательства в административном суде Франкфурта "надлежащий срок", предусмотренный в пункте 1 статьи 6, Европейский суд учел сложность этих дел, поведение заявителя и то, каким образом этот вопрос решался во 2-й и 4-й палатах. После подробного рассмотрения и изучения этих вопросов Суд пришел к выводу, что, несмотря на задержки, связанные с трудностями при ведении расследования и поведением заявителя, основная причина такой продолжительности рассмотрения дела заключается в том, каким образом оно велось. Поэтому Суд принял пятнадцатью голосами против одного решение о том, что в случае обоих разбирательств "надлежащий срок" был превышен и в этой связи имеет место нарушение пункта 1 статьи 6.

Суд отложил рассмотрение вопроса о справедливом удовлетворении заявителя в соответствии со статьей 50. Делегатам в Комиссии было предложено передать Суду те иски, которые могут быть возбуждены д-ром Кенигом, а также любые замечания, которые могут у них появиться в этой связи, и правительство будет иметь право ответить на них.

29. 6 сентября 1978 года Суд вынес решение по делу "Класса и других", которое касается Федеративной Республики Германии.

Заявителями являются граждане ФРГ Герхард Класс (прокурор), Питер Любергер (юрист), Юрген Нусбрух (судья), Ганс-Юрген Поль и Дитер Зельб (юристы).

Законодательные положения, принятые в 1968 году, - а именно поправка к параграфу 2 статьи 10 Основного закона и Закон от 13 августа 1968 года, ограничивающие право на тайну переписки, почтовых операций и телефонно-телеграфной связи, - допускают при определенных обстоятельствах секретное наблюдение без уведомления соответствующего лица. Кроме того, эти законодательные положения исключают возможность использования правовых средств защиты в судах в связи с приказом о мерах по наблюдению и принятием этих мер; вместо этого они предусматривают установление контроля со стороны двух учреждений: Совета, состоящего из пяти членов парламента и назначаемого Бундестагом, и комиссии из трех членов, назначаемых этим Советом.

После того, как заявители подали апелляцию, Федеральный конституционный суд принял 15 декабря 1970 года решение о том, что закон от 13 августа 1968 г. не имеет силы в той его части, в которой он исключает уведомление лица, находящегося под наблюдением, даже в том случае, когда такое уведомление не ставит под угрозу цель соответствующего ограничения.

В июне 1971 года заявители подали жалобу в Европейскую комиссию по правам человека. Они утверждали, что вышеупомянутые законодательные нормы являются нарушением трех статей Европейской конвенции о правах человека, а именно: статьи 6 (право на справедливое рассмотрение в суде гражданских или уголовных дел), статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции) и статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты в национальном государственном органе при нарушении прав, предусмотренных в Конвенции).

В своем докладе от 9 марта 1977 года Комиссия высказала следующее мнение:

- не установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции ни в том, что касается использования заявителями понятия "гражданских прав" (11 голосов против одного при двух воздержавшихся), ни в связи с применением ими понятия "обвинения в совершении уголовного правонарушения" (единогласно);
- не установлено нарушение статьи 8 или статьи 13 (12 голосов "за" при одном воздержавшемся).

Во время устного заслушивания в марте 1978 года представитель правительства Германии проинформировал Суд о том, что меры по наблюдению в рамках соответствующего законодательства никогда не применялись в отношении заявителей.

Суд вынес свое решение 6 сентября 1978 года.

Правительство Федеративной Республики Германии заявило, что, поскольку жалоба заявителей сводится к чисто гипотетической возможности быть объектами наблюдения в соответствии с законодательными положениями, их нельзя считать "жертвами" по смыслу статьи 25 Конвенции. В этой статье Европейская комиссия по правам человека наделяется полномочиями по получению при определенных условиях петиции от любых лиц, "утверждающих, что они явились жертвами нарушения" Конвенции.

Учитывая конкретные обстоятельства этого дела, Суд принял решение о том, что заявители имеют право утверждать, что они являются жертвами нарушения, даже несмотря на то - по причине секретного характера любых мер по наблюдению, - что они не могут в подтверждение своего заявления утверждать, что они фактически были объектами наблюдения.

Затем Суд приступил к вопросу о том, стали ли заявители фактически жертвами какого-либо нарушения Конвенции, и изучил соответствие упомянутых законодательных положений Конвенции.

В то время как нет сомнения в том, что оспариваемые законодательные нормы приводят к ограничению права заявителей на уважение их частной и семейной жизни и корреспонденции, главным вопросом остается вопрос о том, являются ли такие ограничения оправданными в соответствии с пунктом 2 статьи 8. Поскольку в этом пункте предусмотрено исключение из права, гарантируемого Конвенцией, Суд подчеркнул, что его следует толковать конкретно. Таким образом, "полномочия по секретному наблюдению за гражданами, являющиеся характерными для полицейского государства, соответствуют Конвенции только в той степени, в которой они необходимы исключительно в целях защиты демократических институтов".

Суд пришел к выводу, что цель этих законодательных норм является законной в соответствии с пунктом 2 статьи 8 и заключается в защите национальной безопасности и предотвращении беспорядка или преступления. Затем он перешел к рассмотрению вопроса о том, не выходили ли примененные средства за рамки того, что необходимо в демократическом обществе для достижения этой цели.

Суд принял к сведению тот факт, что "в настоящее время демократическим обществам угрожают чрезвычайно изощренные формы шпионажа и терроризма, в результате чего государство должно иметь возможность - для эффективной защиты от таких опасностей - осуществлять секретное наблюдение за подрывными элементами, действующими в пределах его юрисдикции". Поэтому необходимо согласиться с тем, что "наличие некоторых законодательных норм, предоставляющих полномочия на секретное наблюдение за перепиской, почтовыми операциями, а также телеграфно-телефонной связью, является в исключительных обстоятельствах необходимым в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и/или для предотвращения беспорядка или преступления".

Признав, что Конвенция оставляет за Договаривающимися государствами некоторую свободу при определении тех условий, при которых должна применяться система наблюдения, Суд отметил: "... это не означает, что Договаривающиеся государства пользуются неограниченной свободой по осуществлению секретного наблюдения за лицами, находящимися в пределах их юрисдикции. Сознывая опасность того, что такой закон может подорвать или даже разрушить демократию под предлогом ее защиты, Суд заявляет, что Договаривающиеся государства не могут принимать во имя борьбы со шпионажем и терроризмом любые меры, которые они сочтут необходимыми". "Суд должен быть уверен в том, что, независимо от того, какая система используется, существуют достаточные и эффективные гарантии от злоупотреблений".

В свете этих соображений Суд затем изучил функционирование системы секретного наблюдения, созданной в соответствии с законодательными нормами. В решении Суда, в частности, отмечается, что:

- согласно этим законодательным нормам должен быть соблюден ряд ограничительных условий перед тем, как может быть издан приказ о принятии мер по наблюдению;
- имеются строгие условия в отношении применения мер по наблюдению и обработки полученной в результате наблюдения информации;

- хотя "в той области, где в отдельных случаях существует большая возможность для нарушения и где это может иметь такие разрушительные последствия для демократического общества в целом, в принципе желательно поручить контроль за наблюдением судьбе", два органа по контролю, созданные в соответствии с законодательными положениями "могут в данном случае считаться достаточно независимыми для вынесения объективного решения";
- факт неуведомления соответствующего лица при прекращении наблюдения сам по себе не может противоречить статье 8, поскольку именно этот факт обеспечивает эффективность принятых мер.

Поэтому Суд не установил нарушения статьи 8.

Затем Суд рассмотрел это дело с точки зрения статьи 13, предусматривающей, что каждое лицо, чьи права и свободы по Конвенции нарушены, должно иметь эффективное средство правовой защиты в национальном государственном органе. Суд, в частности, постановил, что:

- отсутствие уведомления о применении мер по наблюдению в данном случае не противоречит концепции "восстановление прав и свобод" и поэтому не означает нарушения статьи 13;
- "для целей рассмотрения настоящего дела "восстановление прав и свобод" в соответствии со статьей 13 должно означать такое средство правовой защиты, которое является наиболее эффективным, с учетом ограниченной сферы огласки, характерной для любой системы секретного наблюдения";
- при конкретных обстоятельствах этого дела совокупность средств правовой защиты, которыми располагают заявители в соответствии с законодательством ФРГ, удовлетворяет требованиям статьи 13.

Как правительство Германии, так и Комиссия сделали вывод о том, что статья 6 неприменима к обстоятельствам этого дела. Суд вынес решение о том, что статья 6 даже в том случае, если она применима, не была нарушена.

30. 28 ноября 1978 года Суд вынес решение по делу "Людике, Белькасем и Кос", которое относится к Федеративной Республике Германии.

Г-н Людике - служащий вооруженных сил Великобритании, расположенных в Германии, - был осужден в мае 1972 года районным судом Билефельда за нарушение правил дорожного движения; он был оштрафован и получил распоряжение оплатить расходы на разбирательство, включая расходы на услуги переводчиков. Несколько его апелляций на решение о том, что он должен нести эти расходы, были отклонены, и он был вынужден оплатить их полностью.

Г-н Белькасем был участником ссоры в одном из берлинских ночных клубов и был осужден в апреле 1974 года по делам несовершеннолетних района Берлин -Тиргартен за нападение, вызвавшее нанесение телесной травмы; он был приговорен к тюремному заключению сроком на четыре недели и штрафу, и ему было приказано оплатить расходы на разбирательство, включая расходы на услуги переводчика. Заявитель безуспешно возражал против

оплаты этих расходов, но пока от него не потребовали внести соответствующую сумму.

Г-н Кос был приговорен в декабре 1973 года судом присяжных Ахена к лишению свободы сроком на один год за нанесение тяжелой телесной травмы; его обязали оплатить расходы на разбирательство, за исключением расходов на услуги переводчика. Однако по требованию прокуратуры было решено, что эти расходы также должен нести заявитель. Однако в связи, в частности, с его семейным положением г-ну Косу не было прислано уведомление об оплате этих расходов, и представитель правительства с согласия соответствующего министра земли проинформировал суд о том, что принудительное взимание этой суммы не будет осуществлено в будущем.

В своих заявлениях, поданных в Комиссию соответственно 23 июля 1973 года, 20 декабря 1974 года и 28 июля 1975 года, г-н Людике, г-н Белькасем и г-н Кос заявили, что они явились жертвами нарушения пункта 3"е" статьи 6 Конвенции и что немецкие суды обязали их оплатить вышеупомянутые расходы на услуги переводчиков. Г-н Людике и г-н Белькасем заявили также о наличии дискриминации в нарушение статьи 14 в силу того факта, что иностранец, не говорящий по-немецки, находится в менее благоприятном положении, чем лицо немецкого происхождения.

В своем докладе от 18 мая 1977 года Комиссия высказала следующие мнения:

- (единогласно) - решения, касающиеся оплаты услуг переводчиков в делах заявителей являются нарушениями пункта 3"е" статьи 6 Конвенции;
- (12 голосами против 1) - нет необходимости продолжать рассмотрение этого дела в связи со статьей 14.

Решение Суда было вынесено 28 ноября 1978 года.

Суд единогласно постановил не следовать предложению правительства об отделении дела г-на Коса от дел г-на Людике и г-на Белькасема и исключении его из перечня Суда.

Во-первых, Суд решил, что слово "бесплатными" в пункте 3"е" статьи 6 имеет обычный ясный и определенный смысл: оно означает полное освобождение от необходимости оплаты услуг переводчика, а не обусловленное или временное освобождение от этих расходов.

Немецкое правительство возразило, что прямое значение этого слова было сведено на нет как контекстом, так и предметом и целью положения, обеспечивающего право на бесплатные услуги переводчика. Оно заявило, в частности, что права, перечисленные в пункте 3 статьи 6, предназначены для обеспечения справедливого рассмотрения в суде дел лиц, обвиненных в совершении уголовного правонарушения, но что как только по делу вынесен окончательный приговор (как это было в случае с заявителями), то перестает существовать судебное дело, справедливость которого необходимо обеспечить; поэтому не было возражений против востребования оплаты услуг переводчика со стороны лица, после того, как приговор ему уже вынесен. Суд отклонил этот довод, отметив, что такое толкование со стороны правительства на практике лишает преимуществ пункт 3 статьи 6 для

любого обвиняемого, который приговорен к какому-либо наказанию, и способствует сохранению того невыгодного положения, в котором находится обвиняемый, не понимающий языка судопроизводства или не говорящий на нем, по сравнению с тем обвиняемым, который знает этот язык; поэтому будет нанесен ущерб самому праву на справедливое рассмотрение дела в суде, на обеспечение которого направлена статья 6. Суд не согласился также с рядом доводов правительства, касающихся подпунктов пункта 3 статьи 6. Он сделал вывод о том, что обычное значение подпункта "е" не находится в противоречии с контекстом этого подпункта и подтверждает предмет и цель статьи 6. Поэтому пункт 3"е" статьи 6 дает любому лицу, которое не понимает языка, используемого в суде, и не говорит на нем, право на пользование бесплатными услугами переводчика без последующего востребования с него оплаты связанных с этим расходов.

Суд сделал вывод о том, что гарантия, предусмотренная в пункте 3"е" статьи 6 не ограничивается, как утверждает правительство, лишь переводом во время устного заслушивания, а распространяется на письменный или устный перевод в отношении всех документов или выступлений в ходе судебного разбирательства, которые должен понимать обвиняемый, с тем чтобы воспользоваться преимуществами справедливого судебного разбирательства. Поскольку все разнообразные расходы, востребованные с заявителей, связаны с вопросами, которые следует рассматривать как относящиеся к сфере действия пункта 3"е" статьи 6, Суд постановил, что соответствующие решения немецких судов являются нарушениями этой статьи.

Суд принял единогласное решение о том, что в данных конкретных обстоятельствах нет необходимости в рассмотрении этого дела также и с точки зрения статьи 14.

Суд единогласно постановил, что Федеративная Республика Германии должна возместить расходы г-ну Людике за услуги переводчика, которые он должен был оплатить.

Все три заявителя потребовали возмещения вспомогательных расходов, которые они понесли в ходе разбирательства. Суд отложил рассмотрение этого вопроса и предложил правительству и Комиссии известить его в течение трех месяцев о любой договоренности, достигнутой между правительством и заявителями.

31. В конце 1978 года Суду оставалось рассмотреть следующие дела:

- дело "Кенига" (вопрос о применении статьи 50);
- дело Людике, Белькасема и Коса (вопрос о применении статьи 50);
- дело "Санди Таймс", относящееся к Соединенному Королевству;
- дело "Маркса", относящееся к Бельгии;
- дело "Винтерверп", относящееся к Нидерландам;
- дело "Эйри", относящееся к Ирландии;
- дело "Шиссер", относящееся к Швейцарии.

IV. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА
В ОТНОШЕНИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ
О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

32. Комитет министров Европейского совета призван выполнять две функции в рамках Конвенции. Во-первых, когда дело не передается в Европейский суд в срок, определенный в пункте 1 статьи 32 Конвенции, т.е. в течение трех месяцев со дня передачи в Комитет министров доклада Комиссии, Комитету министров необходимо принять решение в отношении того, была ли нарушена Конвенция. Во-вторых, когда Европейский суд выносит окончательное постановление по делу, Комитет министров должен осуществлять контроль за выполнением решения Суда в соответствии со статьей 54 Конвенции.

а. Дело "Брюгеман и Шойтэн" против Федеративной Республики
Германии

33. Комитет министров рассмотрел это дело в связи со статьей 32 Европейской конвенции о правах человека.

В своих заявлениях, поданных 24 марта и 27 мая 1975 года, заявительницы главным образом утверждают о нарушениях статьи 8 Конвенции в связи с тем, что они не имеют права на осуществление аборта в случае нежелательной беременности, статьи 9 Конвенции в связи с тем, что решение Федерального конституционного суда от 25 февраля 1975 года было основано на религиозных мотивах, а также статей 9 и 11 Конвенции на том основании, что конституционный суд нарушил положения о разграничении власти, в связи со статьями 14, 17 и 18 Конвенции, а в отношении одной из них - в связи со статьей 12 Конвенции.

В своем решении от 19 мая 1976 года по вопросу о приемлемости Европейская комиссия по правам человека установила, что эти заявления касаются статьи 8 Конвенции, но не сочла необходимым принимать решение по другим обвинениям.

В своем докладе, принятом 12 июля 1977 года, она определила, что не каждое решение в связи с вопросом о прекращении нежелательной беременности представляет собой вмешательство в право на уважение частной жизни матери в том смысле, что пункт 1 статьи 8 не следует трактовать так, что беременность и ее прекращение в принципе являются вопросом, касающимся лишь частной жизни матери; поэтому Комиссия в своем докладе сделала вывод о том, что правовые нормы немецкого законодательства, действующие со времени вынесения решений Федерального конституционного суда от 25 февраля 1975 года, на которые подали жалобу заявительницы, не являются вмешательством в их право на частную жизнь и это дело не связано с нарушением статьи 8 Конвенции.

В своей резолюции DH (78) 1 от 17 марта 1978 года Комитет министров, согласившись с мнением, выраженным Комиссией в соответствии со статьей 31 (1) Конвенции, и проголосовав в соответствии с положением пункта 1 статьи 32 Конвенции, принял решение о том, что в этом случае отсутствовало нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и принял решение о публикации доклада Комиссии.

в. Дело "Хаазе" против Федеративной Республики Германии

35. Комитет министров рассмотрел это дело в связи со статьей 32 Европейской конвенции о правах человека.

В своем заявлении, поданном 22 января 1976 года, заявитель жаловался на различные аспекты его содержания под стражей и, как он утверждает, неоправданно чрезмерный срок уголовного разбирательства его дела, в частности предварительного судебного расследования, отмечая, что были нарушены статья 5 (3) и статья 6 (1) Конвенции и что почти на всех соответствующих этапах разбирательства в ФРГ его защита сталкивалась с препятствиями, поскольку его представителям не обеспечивали необходимого доступа к материалам его дела.

Европейская комиссия по правам человека решением от 12 декабря 1976 года признала это заявление приемлемым, и в своем докладе от 12 июля 1977 года она рассмотрела вопрос о сложности дела, порядок разбирательства компетентными органами, поведение заявителя, а также вопрос о том, создаются ли препятствия для его защиты в том смысле, что его адвокаты не имеют необходимого доступа к материалам дела, и было ли лишение заявителя свободы неоправданным или чрезмерным. В своем докладе Комиссия 8 голосами против 5 высказала мнение о том, что, хотя можно выразить сожаление по поводу продолжительности проведения уголовного судебного разбирательства против заявителя, не установлен факт нарушения статьи 6 (1) Конвенции в том, что касается продолжительности судебного разбирательства, а также 10 голосами против 3 постановила, что не установлено нарушение статьи 6 (3) "b" Конвенции и, 10 голосами против 3, что не установлено нарушение статьи 5 (1) "c" и 5 (3) Конвенции.

В своей резолюции DH (78) 2 от 18 апреля 1978 года Комитет министров, согласившись с мнением, выраженным Комиссией в соответствии со статьей 31 (1) Конвенции и проголосовав в соответствии с положениями статьи 32 (1) Конвенции, принял решение, что в этом случае отсутствует нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и разрешил публикацию доклада Комиссии.

с. Дело "Кисс" против Соединенного Королевства

35. Комитет министров рассмотрел это дело в связи со статьей 32 Европейской конвенции о правах человека.

В своем заявлении, представленном 23 апреля 1973 года, заявитель утверждал, что отказ министра внутренних дел дать ему разрешение на возбуждение судебного дела против сотрудника тюрьмы является нарушением его права на доступ в суды для защиты своих гражданских прав, гарантированное в пункте 1 статьи 6 Конвенции в соответствии с его толкованием Европейским судом по правам человека в решении, вынесенном им 21 февраля 1975 года по делу "Гольдера", и, более того, принятые против него дисциплинарные меры ущемляют его право на справедливое заслушивание дела при определении уголовной ответственности, что также гарантируется в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

Европейская комиссия по правам человека в своем решении от 16 декабря 1976 года о приемлемости определила, что та часть заявления,

которая относится к отказу в разрешении на возбуждение судебного дела, связана с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, но признала неприемлемой остальную часть заявления.

В своем докладе, принятом 8 декабря 1977 года Комиссия сделала вывод о том, что, как и в деле "Гольдера", отказ министра внутренних дел в ответ на просьбы заявителя от 16 мая 1973 года и 23 января 1974 года о возбуждении судебного дела против сотрудника тюрьмы фактически воспрепятствовал принятию соответствующих мер и что в результате отказов в разрешении на возбуждение дела министр внутренних дел нарушил право г-на Кисса на обращение в гражданский суд, гарантируемое в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

В своем докладе Комиссия высказала мнение о том, что факты настоящего дела свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

В ходе изучения этого дела Комитет министров был проинформирован правительством Соединенного Королевства о том, что в то время, как оно согласно с тем, что в данном деле имеет место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в соответствии с толкованием этой статьи Европейским судом по правам человека в деле "Гольдера", факты, на которые жалуется г-н Кисс в своем заявлении, имели место до вынесения Судом решения 21 февраля 1975 года по делу "Гольдера" и что Комитет во время рассмотрения вопроса о выполнении этого решения был проинформирован о ряде мер, принятых в соответствии с вышеупомянутым решением, и эта информация была резюмирована в добавлении к резолюции (76) 35, принятой Комитетом министров 22 июня 1976 года во исполнение статьи 54 Конвенции; поэтому факты, являющиеся предметом заявления г-на Кисса, не могли иметь места после 1975 года, когда вышеупомянутые меры были введены, и в результате этого нет необходимости принятия дальнейших мер по данному делу.

В своей резолюции DH (78) 3 от 19 апреля 1978 года Комитет министров, согласившись с мнением, высказанным Комиссией в соответствии с пунктом 1 статьи 31 Конвенции и проголосовав в соответствии с положениями пункта 1 статьи 32 Конвенции, принял решение о том, что в данном случае имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, и постановил в отношении информации, представленной правительством Соединенного Королевства, что в данном случае нет необходимости в дальнейших действиях по данному вопросу.

d. Дело "Кшицки" против Федеративной Республики Германии

36. Комитет министров рассмотрел это дело в связи со статьей 32 Европейской конвенции о правах человека.

В своем заявлении, представленном 19 августа 1976 года, заявитель утверждал о нарушении пункта 1 статьи 5 Конвенции на том основании, что решение районного суда об отмене его освобождения на определенных условиях было незаконным и поэтому последующее лишение его свободы также было незаконным, и он потребовал компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 5 Конвенции.

Европейская комиссия по правам человека после того, как она объявила это заявление приемлемым 14 июля 1977 года, выразила в своем

докладе единогласное мнение о том, что пункт 1 статьи 5 Конвенции не был нарушен, поскольку превентивное заключение заявителя соответствовало подпункту "а" этого положения, и поэтому заявитель не может предъявлять претензии в соответствии с пунктом 5 статьи 5 Конвенции.

В своей резолюции DH (78) 4 от 13 октября 1978 года Комитет министров, согласившись с мнением, высказанным Комиссией и проголосовав в соответствии с положениями пункта 1 статьи 32 Конвенции, постановил, что в этом случае отсутствует нарушение Конвенции, и разрешил публикацию доклада Комиссии.

е. Дело "Ирландия против Соединенного Королевства"

37. Выполняя свои функции в соответствии со статьей 54 Европейской конвенции о правах человека, Комитет министров принял 27 июня 1978 года резолюцию (78) 35 о "решении Европейского суда по правам человека от 18 января 1978 года по делу Ирландии против Соединенного Королевства" (см. также решение Суда по этому делу выше в пункте 26).

Ниже приводится текст этой резолюции:

"Комитет министров,

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ статью 54 Конвенции о правах человека и основных свободах (называемую далее "Конвенцией");

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ решение Европейского суда по правам человека по "делу Ирландия против Соединенного Королевства", вынесенное 18 января 1978 года и переданное в тот же день Комитету министров;

НАПОМИНАЯ, что это дело возникло в результате заявления против правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, поданного в Европейскую комиссию по правам человека правительством Ирландии 16 декабря 1971 года в соответствии со статьей 24 Конвенции;

НАПОМИНАЯ, что это дело было возбуждено в Европейском суде по правам человека 10 марта 1976 года правительством Ирландии в соответствии со статьей 48 Конвенции;

В ЭТОЙ СВЯЗИ в своем решении от 18 января 1978 года Суд:

I. В ОТНОШЕНИИ СТАТЬИ 3

1. постановил единогласно, что, хотя некоторые нарушения статьи 3 не отрицались, тем не менее по ним необходимо вынести решение;

2. постановил единогласно, что он обладает юрисдикцией по рассмотрению дел, связанных с предполагаемым нарушением статьи 3 в той степени, в которой правительство, представившее заявление, выдвигает их в качестве подтверждения существования определенной практики;

3. постановил шестнадцатью голосами против одного, что применение пяти методов в августе и октябре 1971 года представляет собой практику бесчеловечного и унижительного обращения, которое является нарушением статьи 3;
 4. постановил тринадцатью голосами против четырех, что применение пяти методов не является пыткой по смыслу статьи 3;
 5. постановил шестнадцатью голосами против одного, что не установлено каких-либо других фактов плохого обращения в неопознанных центрах пыток;
 6. постановил единогласно, что в октябре 1971 года в Пэлас Бэрракс применялось жестокое обращение, которое является нарушением статьи 3;
 7. постановил четырнадцатью голосами против трех, что вышеупомянутая практика не является пыткой по смыслу статьи 3;
 8. постановил единогласно, что не существует данных о том, что эта практика была продолжена после осени 1971 года;
 9. постановил пятнадцатью голосами против двух, что не установлено никаких нарушений статьи 3 в отношении других мест;
 10. постановил единогласно, что он не может дать соответствующему государству указания о возбуждении уголовного или дисциплинарного дела против тех сотрудников сил безопасности, которые осуществили нарушения статьи 3, установленные Судом, и против тех лиц, которые попустительствовали или не воспрепятствовали этим нарушениям;
- II. В ОТНОШЕНИИ СТАТЬИ 5:
11. постановил единогласно, что в свое время в Северной Ирландии существовали чрезвычайные обстоятельства, которые угрожали безопасности нации по смыслу пункта 1 статьи 15;
 12. постановил единогласно, что уведомления Великобритании о временном прекращении действия некоторых положений Конвенции от 20 августа 1971 года, 23 января 1973 года и 16 августа 1973 года соответствуют требованиям, предусмотренным в пункте 3 статьи 15;
 13. постановил шестнадцатью голосами против одного, что, хотя практика, применявшаяся в Северной Ирландии с 9 августа 1971 года по март 1975 года в соответствии с законодательными положениями, предусматривающими внесудебное лишение свободы, явилась нарушением пунктов 1-4 статьи 5, не установлено, что вышеупомянутые нарушения выходят за пределы, необходимые в соответствии с ситуацией по смыслу пункта 1 статьи 15;
 14. постановил единогласно, что Соединенное Королевство в данном случае не нарушило других обязательств в соответствии с нормами международного права по смыслу пункта 1 статьи 15;
 15. постановил пятнадцатью голосами против двух, что не установлен факт дискриминации в нарушение статей 14 и 15, вместе взятых;

III. В ОТНОШЕНИИ СТАТЬИ 6

16. постановил единогласно, что нарушения статьи 6, исходя из того, что она применима в данном случае, соответствуют статье 15;

17. постановил пятнадцатью голосами против двух, что отсутствует факт дискриминации в нарушение статей 14 и 6, вместе взятых, исходя из того, что последняя статья применима в данном случае;

IV. В ОТНОШЕНИИ СТАТЬИ 50

18. постановил единогласно, что в данном случае нет необходимости применять статью 50.

Учитывая "Правила, касающиеся применения статьи 54 Конвенции";

ПРЕДЛОЖИВ правительству Соединенного Королевства проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с его решением с учетом его обязательства согласно статье 53 Конвенции исполнять соответствующее решение;

В ХОДЕ рассмотрения этого дела Комитетом министров правительство Соединенного Королевства проинформировало Комитет о причинах, на основании которых оно пришло к выводу, что это решение не требует принятия каких-либо соответствующих мер в дополнение к тем, которые уже были приняты, и эта информация резюмируется в добавлении к настоящей резолюции;

ЗАЯВЛЯЕТ, приняв к сведению эту информацию, что он выполнил свои функции в соответствии со статьей 54 Конвенции по данному делу.

ДОБАВЛЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ (78) 35

РЕЗЮМЕ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА В ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА
"ИРЛАНДИЯ ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА"
В КОМИТЕТЕ МИНИСТРОВ

I. Суд пришел к выводу, что применение пяти методов для ведения допросов в августе и октябре 1971 года явилось бесчеловечным и унижительным обращением в нарушение статьи 3 Конвенции. Четырнадцать лиц, затронутых в данном случае, возбудили гражданские дела с целью компенсации ущерба в Верховном суде Северной Ирландии и получили компенсацию от 10 000 до 25 000 фунтов стерлингов. В августе-ноябре 1971 года соответствующие факты расследовались по просьбе правительства Соединенного Королевства Комитетом по расследованиям, возглавляемым сэром Эдвардом Комптоном, а затем Комитет Паркера решал вопрос о том, должны ли эти методы применяться в будущем. Как зафиксировано в решении, премьер-министр г-н Хит объявил в марте 1972 года, что эти методы не будут применяться в будущем при ведении допросов, и в феврале 1977 года Суд официально принял к сведению соответствующее торжественное обещание Генерального прокурора. Эти пять методов не использовались после октября 1971 года, и правительство Соединенного Королевства не будет разрешать или допускать их применение в будущем как в Северной Ирландии, так и в других районах.

II. Суд также установил, что осенью 1971 года имела место практика бесчеловечного отношения в нарушение статьи 3 Конвенции в связи с допросами заключенных королевской полицией Ольстера в Пэллас Бэрракс, но не был установлен факт продолжения этой практики в последующий период.

III. Как отметил Суд, начиная с 1971 года и в последующий период был принят ряд мер по обеспечению соответствующего обращения с заключенными в будущем, включая медицинское обследование лиц, допрашиваемых полицией, четкие инструкции силам безопасности и строгие процедуры расследования жалоб.

IV. По этим причинам правительство Соединенного Королевства считает, что решение Суда не требует принятия каких-либо последующих мер в дополнение к тем, которые уже приняты".

f. Дело "Тайрера"

38. Комитет министров, выполняя свои функции в соответствии со статьей 54 Европейской конвенции о правах человека, принял 13 октября 1978 года резолюцию (78) 59 о решении Европейского суда по правам человека от 25 апреля 1978 года по делу "Тайрера", касающемуся Соединенного Королевства (см. также решение Суда по данному делу, пункт 27 выше).

Ниже приводится текст этой резолюции:

"Комитет министров,

принимая во внимание статью 54 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее именуемой "Конвенция");

принимая во внимание решение Европейского суда по правам человека по делу "Тайрера", вынесенное 25 апреля 1978 года и переданного в тот же день Комитету министров;

напоминая, что это дело начато в связи с заявлением против Соединенного Королевства, поданным в Европейскую комиссию по правам человека в соответствии со статьей 25 Конвенции гражданином Соединенного Королевства г-ном Энтони М. Тайрером - жителем о-ва Мэн, - утверждающим о нарушении Конвенции в результате примененного к нему телесного наказания по решению суда на основе законодательства, действующего на острове Мэн, являющемся зависимой территорией Королевства, на которую Конвенция была распространена в соответствии с декларацией Соединенного Королевства, сделанного согласно статье 63 Конвенции;

напоминая, что это дело было передано 11 марта 1977 года в Суд Европейской комиссии по правам человека;

в своем решении Суд постановил:

- шестью голосами против одного: телесное наказание по решению суда, примененное к г-ну Тайреру, является унижительным наказанием по смыслу статьи 3 Конвенции;

- единогласно: в данном случае отсутствовали местные требования по смыслу статьи 63 (3), которые могли оказать влияние на применение статьи 3;
- шестью голосами против одного: вышеназванное наказание соответственно является нарушением статьи 3;
- единогласно: нет необходимости в рассмотрении вопроса о возможном нарушении статьи 3 совместно со статьей 14; и
- единогласно: в данном случае нет необходимости в применении статьи 50.

Принимая во внимание "Правила, касающиеся применения статьи 54 Конвенции;

предложив правительству Соединенного Королевства проинформировать его о тех мерах, которые оно приняло в соответствии с вынесенным решением с учетом его обязательства согласно статье 53 Конвенции о выполнении этого решения;

с учетом того, что в ходе рассмотрения этого дела Комитетом министров правительство Соединенного Королевства проинформировало Комитет об определенных мерах, принятых в соответствии с этим решением, и эта информация приводится в добавлении к данной резолюции;

ЗАЯВЛЯЕТ, приняв к сведению информацию, представленную правительством Соединенного Королевства, что он выполнил свои функции в соответствии со статьей 54 Конвенции по данному делу.

Добавление к резолюции (78) 39

Информация, представленная правительством Соединенного Королевства

В отношении заявителя г-на Тайрера нет необходимости в принятии каких-либо мер. Однако, поскольку в решении Суда поднята общая проблема, связанная с возможностью поступления новых заявлений в случае дальнейшего приведения в исполнение приговоров о наказании розгами, Комитет, возможно, пожелает получить информацию о мерах, принятых Соединенным Королевством. Как только стало известно решение Суда, правительство Соединенного Королевства передало его правительству о-ва Мэн, и затем 13 июня оно проинформировало губернатора острова о том, что в результате изучения решения Суда оно пришло к выводу, что телесные наказания на острове Мэн должны теперь считаться нарушениями Европейской конвенции о правах человека. Поэтому Верховный судья о-ва Мэн (Первый судья) принял меры по доведению этого решения Суда до Верховного суда, верховных бейлифов и мировых судей, т.е. до сведения всех лиц, которые в соответствии с существующим законодательством имеют право на вынесение приговора о телесном наказании. Он проинформировал их о том, что в соответствии с решением телесные наказания впредь должны считаться нарушением Европейской конвенции".

V. ДРУГИЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

а. Декларация прав человека

39. 27 апреля 1978 года министры иностранных дел государств-членов Европейского совета приняли следующую Декларацию прав человека:

"Государства-члены Европейского совета,

1. признавая свою приверженность принципам парламентской демократии, а также их обязательства в соответствии с Уставом Европейского совета уважать права человека и основные свободы;
2. считая, что Европейская конвенция о правах человека, которая вступила в силу 25 лет назад, является конкретным выражением их обязательства обеспечивать коллективные гарантии ряда прав, предусмотренных во Всеобщей декларации прав человека, которая была провозглашена Организацией Объединенных Наций 30 лет назад, в частности посредством предусматриваемого в Конвенции механизма контроля, функционирование которого основано на объективных критериях и поручено независимым учреждениям;
3. считая, что в силу Европейской конвенции любому лицу, на которое распространяется юрисдикция Договаривающихся государств, обеспечивается эффективная международная защита, которая предполагает защиту независимо от национальности или места его проживания;
4. будучи убеждены в том, что защита прав человека и основных свобод как на национальном, так и на международном уровнях является постоянной задачей и что индивидуальные права, вытекающие из достоинства человеческой личности, сохраняют свою основную ценность и значение при всех изменениях или эволюции общества;
5. считая крайне важным сохранение созданных Европейской конвенцией о правах человека институтов в качестве эффективного инструмента для обеспечения соблюдения обязательств, взятых на себя в соответствии с этой Конвенцией;
6. напоминая также, что в рамках Европейского совета рассматриваются предложения о расширении перечня индивидуальных прав, на которые должна распространяться защита в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека и другими соответствующими европейскими конвенциями, в том числе в социальной, экономической и культурной областях;
7. отмечая в этой связи первоначальный вклад, который был сделан Европейской социальной хартией в области социальных и экономических прав, и будучи готова рассмотреть возможность дальнейшего расширения рамок Европейского совета в области защиты этих прав;
8. признавая тесную связь между защитой и расширением прав человека и основных свобод внутри государств и укреплением справедливости и мира во всем мире;

I. подтверждают важную роль Европейской конвенции о правах человека в международной защите прав и основных свобод и их эффективном осуществлении в Европе;

II. постановляют уделить первоочередное внимание работе, осуществляемой в Европейском совете по вопросам возможности расширения перечня индивидуальных прав, а именно в социальной, экономической и культурной областях, на которые будет распространена защита европейских конвенций или любых других соответствующих средств;

III. постановляют играть активную роль в защите и в дальнейшем осуществлении прав человека и основных свобод, включая в более широком смысле прав в социальной, экономической и культурной областях, тем самым содействуя укреплению международного мира и безопасности и международному сотрудничеству, а также экономическому и социальному развитию всех народов".

40. Комитет министров дал указание Руководящему комитету по правам человека, Руководящему комитету по социальным вопросам, Руководящему комитету по социальному обеспечению, Консультативному комитету специальных представителей и Совету по культурному сотрудничеству рассмотреть вопрос о том, какие меры могут быть запланированы в соответствии с положениями, содержащимися в пункте II постановляющей части Декларации.

41. Специальный комитет экспертов получил указание подготовить всеобъемлющий доклад о тех мерах, которые должны быть приняты различными руководящими комитетами в целях выполнения положений пункта II постановляющей части Декларации от 27 апреля 1978 года.

в. Выполнение среднесрочного плана в области прав человека

42. Руководящий комитет по правам человека, который в течение последних двух лет собирался под председательством г-на Н. Эйлкоу Хольм (Дания), избрал новый президиум, действительный с 1 января 1979 года, в следующем составе:

Председатель: сэр Винсент Эванс (Соединенное Королевство)

Заместитель председателя: г-н Крафт (Швейцария)

Члены: г-жа И. Майер (Федеративная Республика Германии)

г-н Т. Дольва (Норвегия)

г-н К. Цанги (Италия)

i. Аппарат и применение Европейской конвенции о правах человека

43. Комитет экспертов по улучшению процедур в связи с Европейской конвенцией о правах человека провел в 1978 году два заседания.

На основе его предложений Руководящий комитет по правам человека передал Комитету министров окончательные доклады о работе, касающиеся желательности того, чтобы уполномочивать Европейский суд по правам человека выносить предварительные постановления по просьбе национального суда и по просьбе Европейской комиссии по правам человека.

44. Комитет министров принял к сведению окончательный доклад о работе, подготовленный Руководящим комитетом по правам человека, в отношении желательности предоставления Европейскому суду по правам человека полномочий по вынесению предварительных постановлений по просьбе национального суда. В своем докладе Руководящий комитет, отметив, что одной из основных причин, лежащих в основе этого предложения, является обеспечение единообразного толкования Европейской конвенции о правах человека национальными судами, представил ряд возражений в отношении ее соблюдения. Во-первых, он отметил, что основные положения Конвенции не могут быть непосредственно применены во внутренних правовых системах всех договаривающихся государств. Это приводит к значительным расхождениям в отношении юрисдикции Суда по осуществлению оценки соответствия какой-либо национальной меры нормам, изложенным в Конвенции. Поскольку права, гарантируемые Конвенцией, являются минимальными правами и поскольку их осуществление может по-разному ограничиваться в разных странах, в этой области трудно добиться единообразного толкования. Для того чтобы создать систему вынесения предварительного постановления, Европейский суд по правам человека должен будет взять на себя функции по расследованию, которые обычно выполняет Европейская комиссия по правам человека. Введение процедуры по наделению Суда полномочиями по вынесению предварительного постановления будет оправдано лишь в том случае, если достаточное число договаривающихся государств проявит к этому интерес. Обсуждение в Руководящем комитете не показало, что такой интерес существует. В свете этих соображений Руководящий комитет по правам человека пришел к выводу, что в настоящее время нецелесообразно наделять Европейский суд по правам человека полномочиями по вынесению предварительного постановления по просьбе национального суда.

45. Комитет министров также принял к сведению окончательный доклад о работе, подготовленный Руководящим комитетом по правам человека, касающийся целесообразности наделения Европейского суда по правам человека полномочиями по вынесению предварительного постановления по просьбе Комиссии. По мнению Комитета, учитывая систему конвенций, было бы нецелесообразным, чтобы Суд выносил постановление по юридическому вопросу, касающемуся обстоятельств дела, до того, как сама Комиссия завершит свою работу по установлению фактов. Среди доводов, выдвинутых против введения процедуры апелляции в Суд, были доводы о возникновении в связи с этим больших трудностей, связанных с продлением процедуры в связи с включением дополнительного этапа, трудности как для Комиссии, так и для Суда по четкому разграничению факторов приемлемости и тех, которые связаны с обстоятельствами дела, риске смешения четких функций Комиссии и Суда в рамках существующей системы, различии характера процедуры в Комиссии и Суде, особенно в том, что касается правового статуса отдельного

лица. В свете этих соображений Руководящий комитет по правам человека пришел к выводу, что нежелательно вносить предложение о составлении юридического документа, в соответствии с которым Суд получит полномочия по вынесению предварительного постановления по просьбе Комиссии.

ii. Определение основных прав для их возможного включения в Европейскую конвенцию о правах человека

46. Комитет экспертов по расширению прав, изложенных в Европейской конвенции о правах человека, провел в 1978 году два заседания, на которых он продолжил изучение прав, включенных в Пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах и не включенных в Европейскую конвенцию, на которые может быть распространен механизм Европейской конвенции.

iii. Образование и информация в области прав человека

47. 25 октября 1978 года Комитет министров принял следующую резолюцию (78) 41 о преподавании прав человека:

"Комитет министров,

считая, что основная цель Европейского совета заключается в достижении большего единства среди его членов и что одним из наиболее важных методов, при помощи которого должна достигаться эта цель, является осуществление и дальнейшая реализация прав человека и основных свобод;

считая, кроме того, что преподавание прав человека является одним из важных и действительно необходимых средств обеспечения как можно более эффективной защиты прав человека;

принимая во внимание, что в Европейском совете рассматриваются предложения, направленные на развитие образования и информации в области прав человека;

полагая, что все люди должны как можно скорее узнавать о правах человека и соответствующих обязанностях и что поэтому необходимо оказывать содействие преподаванию этих прав человека и основных свобод, характеризующих любое истинно демократическое общество;

рекомендует правительствам государств-членов:

- a. принимать любые необходимые меры в рамках их систем образования для обеспечения того, чтобы преподавание прав человека и основных свобод занимало соответствующее место в школьных программах и обучении на всех уровнях;
- b. предложить соответствующим университетским и другим властям стимулировать изучение вопроса о защите прав человека в международном и национальном масштабах в рамках факультативной или обязательной программы различных дисциплин на уровне университетов;

- с. оказывать содействие должному преподаванию предмета о гарантиях прав человека и соответствующем защитном механизме как части подготовки для государственных служащих и служащих вооруженных сил".

48. Комитет министров принял к сведению окончательный доклад о работе по вопросу о "целесообразности включения положения о системе стипендий для проведения исследований в области прав человека" и принял резолюцию (78) 40, содержащую правила о стипендиях Европейского совета для исследований в области прав человека.

В соответствии с этими правилами была введена специальная система стипендий для проведения юридических и межатраслевых исследований. Эти стипендии могут быть индивидуальными или представляться группе исследователей. Проведение исследований и подготовка докладов могут осуществляться на любом из официальных языков государств-членов Европейского совета, но в любом случае резюме исследовательского доклада должно быть представлено на одном из официальных языков Европейского совета. И наконец, в соответствии с этой схемой Генеральный секретарь Европейского совета может, по предложению Руководящего комитета, определять те темы исследований, которые представляют особый интерес для организации, и должен предусматривать определенное число стипендий для этих тем.

49. Комитет экспертов по содействию образованию и информации в области прав человека провел в 1978 году два заседания. В дополнение к подготовке проектов докладов для Руководящего комитета по правам человека в отношении вышеупомянутых вопросов, он рассмотрел различные меры, которые необходимо предусмотреть с целью содействия развитию образования и информации в области прав человека. В этой связи Комитет провел предварительный обмен мнениями о возможных последующих действиях в рамках Европейского совета в связи с Международным венским конгрессом по преподаванию прав человека, организованным в сентябре 1978 года правительством Австрии и ЮНЕСКО. Комитет также изучил возможности содействия проведению исследований в области прав человека в государствах-членах Европейского совета и организации подготовительных курсов в виде ряда лекций по вопросу о правах человека на национальном и европейском уровнях. Был рассмотрен вопрос о публикациях и документации в области прав человека и высказано предложение в отношении ряда мер по улучшению нынешнего положения в этой области. Было предложено исследование путей совершенствования системы национальных корреспондентов в отношении информации по вопросу о правах человека, и в заключение Комитет провел обмен мнениями в отношении своей будущей работы в области профессиональной подготовки.

с. Специальный комитет экспертов по проекту конвенции против пыток

50. Специальный комитет экспертов по обмену мнениями о проекте конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращения или наказания заседал 27-28 июня 1978 года в штаб-квартире Европейского совета в Страсбурге. В этом заседании приняли участие наблюдатели от Австралии, Канады, Финляндии, Новой Зеландии, Ватикана и Соединенных Штатов Америки. Комитет министров поручил этому Комитету провести обмен мнениями с целью как можно более полного согласования позиций по проекту конвенции против пыток и других

жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращения или наказания, представленному делегацией Швеции на тридцать четвертой сессии Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций (февраль-март 1978 года). По мнению Комитета министров, такой обмен мнениями будет полезным для правительств перед составлением письменных замечаний, которые им предложено представить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Определив конкретный круг ведения Специального комитета экспертов, Комитет министров принял решение о проведении дальнейшего обмена мнениями на двух-трехдневном заседании в свете письменных замечаний, подготовленных правительствами. Это заседание, возможно, состоится в январе 1979 года.

d. Выборы членов Европейской комиссии по правам человека

51. Комитет министров объявил о переизбрании членами Европейской комиссии по правам человека с 18 мая 1978 года следующих кандидатов, срок пребывания в должности которых истекает 17 мая 1984 года [резолюция (78) 361]: г-на Карла Ааге НОРГААРДА (Дания), г-на Иохена ФРОВАЙНА (Федеративная Республика Германии), г-на Эдвина БУСУТИЛА (Мальта), г-на Торкеля ОПСАЛА (Норвегия) и г-на Джеймса Э.С. ФОСЕТА (Соединенное Королевство). Кроме того, он избрал на тот же период новых членов: г-на Мишеля МЕЛЬШИОРА (Бельгия), который заменил г-на КУСТЕРСА.

e. Коллоквиум по правам человека

52. Коллоквиум по правам человека состоялся 21-22 сентября 1978 года в Афинах. Этот Коллоквиум был организован совместно Европейским советом и правительством Греции.

В Коллоквиуме приняли участие около 150 участников из всех стран-членов Европейского совета. Он был открыт президентом Республики Греция профессором К. ЦАЦОСМ. Темой Коллоквиума была: "Европейская конвенция о правах человека по отношению к другим международным документам о защите прав человека". Дискуссии касались трех основных тем:

- i. Основные права
- ii. Механизм международного контроля
- iii. Национальные и общинные аспекты.

VI. ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ХАРТИЯ

53. Европейская социальная хартия, которая в социальной области соответствует Конвенции по правам человека, была подписана 18 октября 1961 года и вступила в силу 26 февраля 1965 года после ее ратификации Соединенным Королевством, Норвегией, Швецией, Ирландией и Федеративной Республикой Германии. Позднее она была ратифицирована Данией, Италией, Кипром, Австрией, Францией и Исландией.

Характер гарантируемых прав предполагает весьма специфическую систему наблюдения, основанную на представлении договаривающимися сторонами каждые два года докладов по вопросам, охваченным теми положениями Хартии, которые они приняли. Копии этих докладов направляются определенным национальным организациям работодателей и трудящихся, замечания которых направляются затем Генеральному секретарю Европейского совета. Процедура наблюдения состоит в изучении этих докладов и замечаний Комитетом независимых экспертов и затем правительственным комитетом, в которых в настоящее время представлены в качестве наблюдателей и с консультативным статусом одна национальная организация работодателей и одна международная профсоюзная организация. Выводы этих комитетов направляются Парламентской ассамблее и Комитету министров Европейского совета. В соответствии с положениями статьи 29 Комитет министров уполномочен представлять любые необходимые рекомендации каждой договаривающейся стороне.

54. Первый цикл наблюдения завершился 12 ноября 1971 года принятием Комитетом министров резолюции (71) 30.

55. Второй цикл, который охватывал период 1968-1969 гг., завершился 29 мая 1974 года принятием Комитетом министров резолюции (резолюция (74)16). Действуя во исполнение положений статьи 29 Хартии, Комитет министров постановил в данной резолюции:

1. направить правительствам соответствующих государств "Выводы II" Комитета независимых экспертов, второй доклад Правительственного комитета, а также соответствующее заключение Консультативной ассамблеи;
2. обратить внимание этих правительств на замечания, изложенные в документах, упомянутых в пункте 1 выше, особенно в отношении мер, необходимых для приведения их национальных законов и практики в соответствие с вытекающими из Хартии обязательствами.

56. Третий цикл наблюдения охватывал период 1970-1971 гг. Комитет независимых экспертов завершил свою работу в 1973 году принятием "Выводов III". Они были изучены в течение 1974 года Правительственным комитетом, который утвердил свой доклад 8 ноября. В соответствии с положениями статьи 28 Хартии "Выводы III" и доклад Правительственного комитета были переданы Парламентской ассамблее, которая рассмотрела их на состоявшейся в апреле 1975 года сессии и утвердила заключение № 71 (1975).

17 октября 1975 года все три документа были представлены Комитету министров, который принял следующее решение (резолюция (75) 26).

"Комитет министров..., действуя согласно положениям статьи 29 Хартии,

1. постановляет направить правительствам ... [соответствующих государств] ... "Выводы II" независимых экспертов, третий доклад Правительственного комитета и Заключение № 71 Консультативной ассамблеи;
2. обращает внимание ... правительств этих ... государств на замечания, изложенные в документах, упомянутых в пункте 1 выше, и, в частности, на пункты 6, 7 и 8 Заключения Ассамблеи, касающиеся необходимых мер по приведению национальных законов и практики в большее соответствие с вытекающими из Хартии обязательствами".

Часть, в которой упоминается Заключение Ассамблеи, касается раздела Заключения № 71, в котором Комитет министров настоятельно призывает государства представить рекомендации относительно строгого применения положений Социальной хартии и в котором предлагается, чтобы Комитет просил заинтересованные государства привести свое законодательство и практику по затронутым вопросам в соответствие с положениями Хартии. Кроме того, предлагается, чтобы Комитет направил заинтересованным государствам замечания независимых экспертов относительно прав трудящихся мужчин и женщин на равную оплату за равный труд.

57. В течение четвертого цикла наблюдения, охватывающего период 1972-1973 гг., Комитет независимых экспертов рассмотрел доклады, представленные соответствующими договаривающимися сторонами, и в 1975 году утвердил "Выводы IV". Правительственный комитет рассмотрел эти выводы и 31 августа 1976 года принял четвертый доклад. Доклады договаривающихся сторон и выводы двух комитетов были переданы Ассамблее, которая 26 апреля 1977 года утвердила Заключение № 83 (1977). 2 марта Комитетом министров была одобрена резолюция, имеющая формулировку более или менее похожую на формулировку предыдущей резолюции и касающуюся четвертого цикла наблюдения за применением Хартии.

58. Что касается пятого цикла наблюдения, охватывающего период 1974-1975 гг., договаривающиеся стороны послали свои двухгодичные доклады Генеральному секретарю Европейского совета. Эти доклады были рассмотрены Комитетом независимых экспертов и Правительственным комитетом.

59. За период различных циклов наблюдения Комитетом независимых экспертов и Правительственным комитетом было установлено, что договаривающиеся стороны постоянно добиваются успехов в деле соблюдения положений Хартии. Это стало особенно очевидным благодаря многочисленным изменениям, внесенным в законы, правила и практику различных стран-членов с целью приведения существующего в этих странах положения в большее соответствие с требованиями Хартии. Такие примеры реального прогресса свидетельствуют о динамичности характера системы наблюдения за выполнением положений Хартии.

60. Ниже приводятся некоторые примеры этих новых достижений, отмеченные в ходе четвертого и пятого циклов наблюдения за выполнением положений Хартии.

АВСТРИЯ

Статья 305 Уголовного кодекса, предусматривающая определенную форму "принудительного труда", была изменена в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Хартии.

Закон о бродяжничестве 1885 года был изменен с целью исключения положений, которые предусматривают определенные формы "принудительного труда", и таким образом приведен в соответствие с пунктом 2 статьи 1 Хартии.

Законом № 782 1974 года отменен закон о детях, нанимаемых на работу в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве 1935 года, и таким образом положение было приведено в соответствие с пунктом 3 статьи 7 Хартии.

Официальные комментарии к законам Федеральных земель об оказании помощи придают Социальной хартии тот же статус, что и международным договорам в этой области; на этой основе равенство обращения в данной области обеспечивается для граждан других договаривающихся государств в соответствии с пунктом 4 статьи 13 Хартии.

КИПР

Закон о найме моряков, предусматривающий определенные формы "принудительного труда", был изменен в этой связи для приведения положения в соответствие с пунктом 2 статьи 1 Хартии.

Законодательные положения о социальном обеспечении были изменены для увеличения размеров охвата в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Хартии.

Закон о режиме для иностранцев был пересмотрен для приведения гарантии, предусмотренной для иностранных рабочих в случае их высылки, в соответствие с пунктом 8 статьи 19 Хартии.

ДАНИЯ

Законом от 1973 года были отменены прежние положения, касающиеся торгового флота и предусматривающие определенные формы "принудительного труда" в противоречие пункту 2 статьи 1 Хартии.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ

В закон о торговом флоте, предусматривающий определенные формы "принудительного труда" в противоречие пункту 2 статьи 1 Хартии, были внесены поправки в соответствии с этим положением.

Правительство Федеративной Республики Германии сообщает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Хартии шахтерам, работающим под землей, в будущем будет предоставляться дополнительный оплачиваемый отпуск.

В результате пересмотра законодательных положений, касающихся молодых рабочих, предусмотрены периодические медицинские осмотры в соответствии с пунктом 9 статьи 7 Хартии.

Федеральное правительство отмечает, что порядок, распространяющийся на наем иностранных рабочих, который был установлен после нефтяного кризиса, не будет распространяться на граждан других договаривающихся государств, подписавших Хартию (статья 18).

В соответствии с решением, принятым конференцией министров внутренних дел федеральных земель, минимальный срок для выдачи разрешения на объединение семей сокращен с трех до одного года в отношении рабочих-мигрантов, которые являются гражданами других договаривающихся государств, подписавших Хартию (пункт 6 статьи 19).

ФРАНЦИЯ

Правительство Франции заявило о своем официальном намерении внести поправки в то положение кодекса социального обеспечения, которое допускает дискриминацию по отношению к женщинам-иностранкам в связи с выплатами по беременности, с тем чтобы привести это положение в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Хартии.

Правительство Франции заявило, что на австрийских граждан, находящихся во Франции, будет также распространяться положение об оказании помощи, поскольку и Франция и Австрия связаны в этой области пунктом 4 статьи 13 Хартии.

В соответствии с декретом 1976 года французские правила соответствуют пункту 6 статьи 19 Хартии, поскольку в них предусмотрено, что рабочие-мигранты, являющиеся гражданами другого договаривающегося государства, подписавшего этот документ, должны пользоваться правом на объединение семей в соответствии с требованиями, содержащимися в этом положении.

ИРЛАНДИЯ

В законодательные положения, в соответствии с которыми замужние женщины не допускаются на гражданскую службу, а женщины, находящиеся на гражданской службе, должны уходить с нее в случае, если они выходят замуж, внесены поправки для приведения его в соответствие с пунктом 2 статьи 1 Хартии.

Впервые в истории трудового законодательства Ирландии появился закон, предусматривающий минимальные сроки уведомления об увольнении, что таким образом приведено в соответствие с требованиями пункта 4 статьи 4 Хартии.

Был принят закон, отменяющий прежнее законодательное положение, допускающее дискриминацию в отношении лиц, получающих пособие в рамках помощи, с тем чтобы привести положение в соответствие с пунктом 2 статьи 13 Хартии.

ИТАЛИЯ

Пособия для женщин в связи с родами, которые были чрезвычайно низки для определенных категорий работающих женщин, были значительно увеличены для приведения положения в соответствие с пунктом 1 статьи 8 Хартии.

НОРВЕГИЯ

В законодательные положения, касающиеся моряков и содержащие правила, которые допускали определенные формы "принудительного труда" в противоречие пункту 2 статьи 1 Хартии, были внесены поправки, и теперь законодательство соответствует этому положению.

ШВЕЦИЯ

Законодательство Швеции в отношении моряков, содержащее положения, которые допускали определенные формы "принудительного труда" в противоречие пункту 2 статьи 1 Хартии, было изменено и теперь соответствует этому положению.

Законодательные положения в отношении защиты рабочих были изменены с целью приведения положений о труде детей и молодежи в сельском хозяйстве в соответствие с требованиями пункта 3 статьи 7 Хартии.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

Законодательство, касающееся моряков было изменено с целью устранения или внесения поправок в ряд положений, допускавших определенный вид "принудительного труда", и таким образом приведения их в соответствие с пунктом 2 статьи 1 Хартии.

Были значительно продлены сроки уведомления о прекращении трудового контракта для приведения в соответствие со статьей 4 Хартии.

Были приняты меры для обеспечения того, чтобы серьезно больные или являющиеся инвалидами дети рабочих-мигрантов не были больше оторваны от семьи (для соответствия с пунктом 6 статьи 19 Хартии).

61. Выражается надежда на то, что, кроме ратификации со стороны любых других государств, которые уже подписали Хартию, возрастет также число обязательств со стороны нынешних договаривающихся сторон, в частности в результате изменения внутреннего законодательства.

Ряд государств-членов Европейского совета, которые еще не стали договаривающимися сторонами Европейской социальной Хартии, проявили большой интерес к ее ратификации. В парламенты ряда стран уже внесены для обсуждения законопроекты, уполномочивающие правительства ратифицировать Хартию.

С другой стороны, следует отметить, что Комитет министров Европейского совета принял в январе 1977 года решение об осуществлении статьи 22 Хартии, и в 1978 году он постановил, что первая серия докладов о

непринятых положениях (т.е. статье 4 (3), статье 7 (1) и статьях 8 (1) и 8 (2)) должна быть представлена Генеральному секретарю до 1 июля 1978 года.

62. С целью содействия более полному ознакомлению с Хартией Европейский совет организовал по инициативе Парламентской ассамблеи симпозиум по вопросу "Европейская социальная хартия и современная социальная политика" 7-9 декабря 1977 года.

Это мероприятие, направленное на придание экономическим и социальным правам того статуса в ряде прав человека, который они заслуживают, будет несомненно содействовать более полному ознакомлению с этим документом общественности в целом и тех лиц, которые имеют к ним непосредственное отношение, и приведет к ратификации этого документа со стороны большего числа государств-членов и, возможно, к укреплению ряда положений Хартии, которые считаются либо устаревшими, либо недостаточно прогрессивными.

VII. ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА

63. В течение 1978 года Ассамблея Европейского совета приняла различные документы, касающиеся прав человека. Среди наиболее важных из них можно упомянуть следующие:

РЕКОМЕНДАЦИЯ 829 (1978) о правах человека в мире (Общая политика Европейского совета):

"Ассамблея,

1. напоминая о тридцатой годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека Организации Объединенных Наций и двадцать пятую годовщину вступления в силу Европейской конвенции о правах человека;
2. выражая озабоченность по поводу широкого распространения серьезных нарушений прав человека в мире, о которых говорится в докладе Международного движения за амнистию за 1977 год, где перечислены 116 стран, виновных в этих нарушениях;
3. признавая, что проблема прав человека находится в самом центре извечного конфликта между властью и свободой по причине одновременно индивидуального и коллективного характера человеческого бытия;
4. учитывая тот факт, что путем принятия Европейской конвенции о правах человека государства-члены отказываются от устаревшего понятия о том, что уважение прав человека является исключительно внутригосударственным вопросом;
5. считая, что не является вмешательством во внутренние дела государств защита прав человека путем обсуждения этого вопроса в международном масштабе, действий в пользу сотрудничества для осуществления различных прав и выступления против серьезных и повторяющихся нарушений этих прав, где бы они ни происходили;
6. утверждая, что достоинство и ценность человеческой личности не должна умаляться в результате различий идеологического характера;
7. подчеркивая, что если не признается основополагающая ценность личности, то все другие ее права могут быть лишь эфемерными, поскольку государство может ограничить их в любой момент;
8. считая, что каждый имеет право на свободное развитие его или ее культуры и языка;
9. будучи уверенной, что обеспечение гражданских и политических прав должно сопровождаться соответствующим удовлетворением основных потребностей в экономической и социальной областях;
10. считая, что недавний симпозиум по вопросу о Европейской социальной хартии, организованный Ассамблеей, свидетельствует о том, что некоторые части этого документа нуждаются в улучшении;

11. признавая, что проблема прав человека становится неотъемлемой частью повседневных международных отношений;
12. считая, что участие демократической Европы в действиях в международном масштабе с целью защиты прав человека должно стать одним из основных элементов ее международных отношений;
13. призывает правительства государств-членов:
 - a. прилагать в рамках своей политики в области прав человека усилия по двум направлениям:
 - i. действуя против ограничения основных прав, и
 - ii. действуя в пользу обеспечения большего равенства и экономической и социальной справедливости в мире;
 - b. оказывать полную поддержку на международной арене документам в области прав человека, которыми располагает Организация Объединенных Наций;
 - c. продолжать дискуссию по вопросу о правах человека и осуществлять эти права в рамках Сопрекома по безопасности и сотрудничеству в Европе, поскольку диалог и сотрудничество могут лишь содействовать росту уважения человеческой личности;
 - d. способствовать деятельности неправительственных организаций, таких, как Международное движение за амнистию, которые могут, не будучи сдерживаемыми различными интересами правительств отдельных стран, играть важную роль в области прав человека в национальном и международном масштабах;
14. приветствует инициативу министра иностранных дел Бельгии по активизации деятельности Европейского совета в области прав человека и решение Комитета министров о принятии соответствующих мер;
15. рекомендует Комитету министров:
 - a. по-прежнему прилагать усилия для обеспечения того, чтобы Европейский совет оставался организацией демократических стран Европы, подписавших Европейскую конвенцию о правах человека и объединенных их активным стремлением содействовать обеспечению прав человека и основных свобод;
 - b. настаивать на том, чтобы все государства, подписавшие Конвенцию, признавали право отдельного лица на обращение в Комиссию, а также юрисдикцию Суда по правам человека;
 - c. по-прежнему прилагать усилия по пересмотру и совершенствованию ряда положений Социальной хартии и, в частности, механизма наблюдения за выполнением Хартии;

- d. просить государства-члены, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Европейскую конвенцию о правовом статусе рабочих-мигрантов;
- e. содействовать более полному ознакомлению в Европе и во всем мире со значением европейских институтов по правам человека и их работой, с тем чтобы Европейский совет мог рассматриваться как один из основных каналов, через посредство которого Европа принимает участие в международных действиях по защите прав человека;
- f. содействовать в рамках политического сотрудничества обеспечению прав человека и основных свобод как одного из факторов международных отношений, в частности путем выработки руководящих положений в связи с позицией по данному вопросу в Организации Объединенных Наций и на международных конференциях, которые будут приняты демократической Европой".

РЕКОМЕНДАЦИЯ 838 (1978) расширения сферы охвата Европейской конвенции о правах человека:

"Ассамблея,

1. напоминая о своем большом стремлении к защите прав человека в национальном и международном масштабах;
2. отмечая с удовлетворением, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод доказала свою полезность;
3. считая, что система защиты, созданная Конвенцией, является одной из уникальных моделей в том смысле, что не существует какого-либо в такой же степени эффективного механизма контроля за действиями государств в области обеспечения прав человека, рассматриваемых как реальные права, которыми обладает личность;
4. выражая уверенность в том, что Конвенция должна применяться с должным учетом развития демократического общества;
5. считая, что развитие в толковании Конвенции Европейской комиссией и Судом по правам человека может во многом этому способствовать, но не является достаточным само по себе;
6. ссылаясь на свою рекомендацию 791 (1976) о защите прав человека в Европе;
7. будучи убежденной, что для единообразного толкования Конвенции и эффективности ее системы защиты чрезвычайно важно, чтобы все государства-члены признавали право отдельного лица на подачу заявлений и обязательность юрисдикции Европейского суда по правам человека;
8. сознавая, что в настоящее время в Европейском совете ведется работа по включению в Конвенцию как можно большего числа прав, предусмотренных в Пакте Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах;

9. будучи убежденной, что при развитии прав человека необходимо более полно учитывать их экономический, социальный и культурный аспекты;

10. высоко оценивая принятие Комитетом министров Европейского совета 27 апреля 1978 года Декларации прав человека, в которой первостепенное место отведено проведенному Европейским советом изучению возможности расширения перечней прав отдельного лица, а именно прав в социальной, экономической и культурной областях, которые должны обеспечиваться европейскими конвенциями или при помощи любых других соответствующих средств;

11. считая неотложным изучение вопроса о том, какие основные экономические, социальные и культурные права могут быть включены в Конвенцию без ослабления авторитета существующей системы;

12. считая, в частности, что для включения в Конвенцию каждое право должно относиться к числу основных и пользоваться всеобщим признанием, а также должно иметь достаточно конкретную формулировку для определения юридических обязательств государства, а не простой констатации общего правила;

13. считая, что по меньшей мере можно рассмотреть следующие права с целью их включения в Конвенцию:

- i. право на свободный выбор оплачиваемой работы или согласие на нее с учетом компетентности отдельного лица для такой работы, а также соответствующих географических и экономических соображений;
- ii. право на бесплатное пользование услугами по найму на работу, системами профессиональной ориентации и профессионального обучения;
- iii. право на достаточный жизненный уровень в случае безработицы, вызванной посторонними причинами;
- iv. право на участие в системе социального обеспечения;

14. будучи уверенной, что принятие протокола к Конвенции не скажется на соблюдении Европейской социальной хартии или пактов Организации Объединенных Наций;

15. рекомендует Комитету министров:

- a. поручить Руководящему комитету по правам человека изучить на основе критериев и прав, упомянутых выше в пунктах 12 и 13, вопрос о том, какие основные экономические, социальные и культурные права могут быть включены в Конвенцию и ее судебный механизм;
- b. проинформировать Ассамблею о действиях, принятых Комитетом министров в связи с Декларацией прав человека, принятой на его 62-й сессии 27 апреля 1978 года;
- c. проинформировать Ассамблею о результатах работы, проведенной Руководящим комитетом по правам человека с целью включения как можно

большого количества положений Пакта о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций в Конвенцию;

- d. представить ей для оценки любой протокол Конвенции перед его окончательным принятием;
- e. настоятельно рекомендовать государствам-членам, еще не сделавшим этого, включить соответствующие положения Конвенции в их собственное законодательство с тем, чтобы они могли непосредственно применяться национальными судами;
- f. призвать те государства, которые еще не сделали этого, признать право отдельного лица на подачу заявлений в соответствии со статьей 25 и обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека согласно статье 46 Конвенции".

РЕКОМЕНДАЦИЯ 839 (1978) о пересмотре Европейской социальной хартии, где содержится рекомендация о том, чтобы Комитет министров принял во внимание следующие положения при осуществлении и пересмотре Социальной хартии.

"А. Содействие соблюдению Хартии

1. Знание положений Хартии

Нет сомнения в том, что Социальная хартия способствовала многочисленным улучшениям социально-экономического законодательства, правил и практики со времени ее вступления в силу в 1965 году, что в значительной степени было осуществлено при помощи ее системы наблюдения. Однако ее значение не получило должной оценки ни у заинтересованных сторон, ни у общественности. Поэтому правительствам государств-членов и Европейскому совету следует в значительной степени активизировать свои усилия по распространению информации для обеспечения того, чтобы все те, кого касается Хартия, лучше знали этот документ социального прогресса, основные экономические и социальные права, которые он гарантирует, и его систему контроля. По мере возможности, необходимо вовлекать в это средства массовой информации.

2. Ратификация Хартии

Девять государств-членов Европейского совета еще не ратифицировали Хартию. Исходя, во-первых, из того, что правительства могут ратифицировать Хартию, взяв на себя лишь небольшое число обязательств, и, во-вторых, из того, что социальным, экономическим и культурным правам должно быть придано такое же значение, как гражданским и политическим правам, Комитету министров следует обратиться к соответствующим государствам-членам с настоятельным призывом сдать на хранение свои ратификационные грамоты в ближайшем будущем. При рассмотрении любых поправок к Хартии Комитету министров следует всегда помнить о том, что такие поправки должны быть направлены на то, чтобы привлекать, а не отталкивать те девять государств-членов, которые еще не ратифицировали Хартию.

3. Принятие всех положений Хартии

В рамках такой организации, как Европейский совет, основной целью которого является обеспечение прав человека, система международной защиты социальных и экономических прав, созданная Хартией, требует, чтобы все государства-члены не просто стремились к ратификации Хартии, но также согласились принять как можно большее число положений в разумный период времени, при этом конечной целью является принятие всех ее положений государствами-членами. Через шестнадцать лет после открытия Хартии для подписания лишь одно государство приняло все ее положения. Призыв Комитета министров к правительствам стран-членов в этой связи также будет иметь большое значение.

В. Пересмотр содержания Хартии

Пересмотр Хартии должен включать следующие меры:

1. Обновление ряда норм

1.1 Право на труд (Статья 1):

Необходимо подчеркнуть право каждого на труд. Существующие положения пункта 1 этой статьи о полной занятости следует подкрепить требованием о том, чтобы государства проводили активную политику в области занятости и обеспечивали каждому фактическому или потенциальному трудящемуся соответствующую защиту от безработицы и ее последствий.

В том, что касается найма на работу, продвижения по службе, увольнения с работы и перехода с одного места работы на другое, то не должно проводиться различия между мужчинами и женщинами.

1.2 Оплачиваемый ежегодный отпуск (Статья 2):

Предлагается обеспечить минимальный оплачиваемый ежегодный отпуск в размере четырех недель вместо двух, как это предусмотрено в настоящее время.

1.3 Условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (Статья 3):

Следует пересмотреть нынешний текст Статьи 3, подчеркнув, что условия труда должны быть удовлетворительными с учетом характера труда, а также социального и технического развития общества. Условия труда должны соответствовать физическим и умственным возможностям трудящегося.

В новом положении следует предусмотреть в случае необходимости защитные меры для трудящихся обоих полов, например в связи с работой в ночное время с учетом исключения соответствующего положения из нынешней Статьи 8.

1.4 Профсоюзные права и коллективные договоры (Статьи 5 и 6):

- Предусмотреть в Статье 6 (4) более полную защиту права на забастовку с целью обеспечения интересов трудящихся.
- Исключить из Статьи 6 (4) ссылку на право предпринимателей на коллективные действия.

1.5 Охрана здоровья (Статья 11):

Следует добавить новый пункт, предусматривающий проведение регулярных медицинских осмотров всех трудящихся для защиты их от опасности для их здоровья, возникающей в связи с процессом труда.

1.6 Социальное обеспечение Статья 12 :

- Основные формы социального обеспечения и пенсия по достижению определенного возраста для всех.

1.7 Права физически и умственно нетрудоспособных лиц (Статья 15):

Добавить к этой статье третий пункт, дающий таким лицам право на соответствующим образом спланированное место работы

1.8 Защита семьи (Статьи 16 и 8):

- Дать возможность родителям заниматься уходом за их детьми и их образованием.
- Оплачиваемый отпуск для родителей (финансируемый из государственных фондов) с учетом того, что необходимо внесение соответствующей поправки в нынешний текст Статьи 16 и что продолжительность такого отпуска для родителей должна быть больше, чем продолжительность отпуска в связи с рождением ребенка, обеспечиваемого в соответствии с нынешним текстом Хартии.

1.9 Права матерей и детей (Статья 17):

Понятие "мать" в этом положении следует заменить понятием "родители".

1.10 Рабочие-иммигранты (Статья 19):

- Подкрепить эти положения с целью устранения препятствий на пути объединения семей, предотвращения произвольной высылки, предоставления иммигрантам права на получение образования на языке принимающей страны и, по мере возможности, права на участие в местных выборах.
- Добавить в конце Статьи 19 пункт, в соответствии с которым государство обязуется применять положения Европейской конвенции о правовом статусе рабочих-мигрантов к рабочим-мигрантам в той степени, в какой они обеспечивают более полную защиту, чем Социальная хартия.

2. Включение новых прав

- 2.1 Право рабочих на участие в процессе принятия решений на предприятиях, а также право на получение информации в отношении положения, состояния финансов и планов на будущее той организации, в которой они работают.
- 2.2 Право рабочих на участие в принятии решений, касающихся условий труда.
- 2.3 Право рабочих на защиту от последствий рационализации и введения новых видов технологии.
- 2.4 Право мужчин и женщин на равные возможности и обращение в экономической, социальной и культурной областях.
- 2.5 Право на образование и, в частности, на начальное образование.
- 2.6 Право на отпуск в связи с учебой.
- 2.7 Право на приемлемые жилищные условия.
- 2.8 Право рабочих, которым необходимо пересекать границу, на соответствующее социально-экономическое обеспечение и защиту от дискриминации в вопросах, связанных с налогообложением.
- 2.9 Право престарелых на экономическое и социальное обеспечение.
- 2.10 Право групп населения, живущих в наиболее неблагоприятных условиях, на более активное социально-экономическое обеспечение.

3. Обязательства

Учитывая введение новых прав и изменение существующих норм, необходимо увеличить соответствующим образом минимальное число обязательств, содержащихся в нынешнем тексте подпунктов "b" и "c" пункта 1 статьи 20 Социальной хартии.

При пересмотре Социальной хартии необходимо принимать во внимание тот факт, что этот документ содержит очень много положений, касающихся всех трудящихся, например женщин, молодежи, нетрудоспособных лиц и т.д., но в ряде положений предусмотрена также специальная защита для этих последних категорий трудящихся.

С. Пересмотр процедуры наблюдения за выполнением Хартии

Необходимо предусмотреть два возможных комплекса мер по изменению процедуры наблюдения. В соответствии с первой процедурой необязательно подвергать пересмотру саму Хартию.

I.1 Сделать Хартию более эффективной

1.1 Ускорение процедуры наблюдения

Как неоднократно отмечала Ассамблея, процедура наблюдения за применением Хартии является чрезмерно медленной, поскольку между периодом пересмотра и тем моментом, когда Комитет министров приступает к выполнению своих функций в соответствии со статьей 29 Хартии, проходит четыре-пять лет. В результате этого процедура наблюдения неизбежно теряет большую часть своей своевременности и полезности.

Для ускорения этой процедура предлагается:

- a. предложить соответствующим правительствам строго соблюдать сроки представления их двухлетних докладов о применении Хартии;
- b. Комитету министров следует ускорить принятие решение в конце каждого цикла наблюдения;
- c. отделам секретариата, отвечающим за оказание помощи наблюдательным органам, следует предоставить больше средств и больше персонала, с тем чтобы они могли выполнять свою работу более оперативно.

1.2 Усовершенствование вопросника (формуляра), используемого в качестве основы для двухлетних докладов

Можно избежать многих задержек при оценке национального законодательства и практики в различных органах, связанных с процедурой наблюдения, если вопросник, на котором основаны эти двухлетние доклады, будет более полным, в частности в том, что касается статистических данных. Теперь, когда этот вопросник пересматривается, Ассамблея рекомендует составить новый текст для получения информации, которая сопоставима и носит унифицированный характер в международном масштабе. Необходимо проконсультироваться с Ассамблеей по вопросу о новом проекте вопросника.

С другой стороны, необходимо углубить координацию между Европейским советом и МОТ в связи с национальными докладами, в том, что касается, соответственно, Социальной хартии и Конвенции МОТ.

2. Укрепление роли органов, связанных с процедурой наблюдения

2.1 Комитет независимых экспертов

Для укрепления роли этого Комитета могут быть рекомендованы две меры:

- a. Комитету министров следует изыскивать пути обеспечения прямого участия Ассамблеи в назначении членов Комитета независимых экспертов для создания еще одной гарантии действительной независимости Комитета при исполнении им его функций;

- b. выводы и замечания Комитета должны оказывать более решающее воздействие на Комитет министров, когда тот принимает свои резолюции в конце каждого цикла наблюдения.

2.2 Правительственный комитет

Правительственный комитет должен стать трехсторонним органом, состоящим из представителей национальных организаций рабочих и служащих в дополнение к представителям международных организаций. Таким образом он сможет играть более конструктивную роль в процессе наблюдения и вносить предложения о том, каким образом соответствующие государства могут применять Хартию более эффективно. Эта мера будет также способствовать более полному ознакомлению с Социальной Хартией сторон, действующих на рынке труда. Для облегчения представительства руководящих кругов и трудящихся Комитету министров следует согласиться на оплату Европейским советом путевых и других командировочных расходов представителей национальных и международных организаций рабочих и служащих.

2.3 Парламентская ассамблея

Роль Ассамблеи как политического института в сочетании с ее уже ставшей традиционной ролью участника почти всех инициатив Европейского совета в социальной области без всякого сомнения свидетельствует о ее компетенции по вынесению продуманных и авторитетных мнений о путях стимулирования более полного применения Хартии соответствующими государствами. Поэтому важно, чтобы эти скорее политические, чем социальные, соображения принимались во внимание с целью роста эффективности Социальной хартии. Кроме того, это должно быть сделано Комитетом министров в осуществление его функций согласно статье 29 Хартии.

В дополнение, право государств-участников предлагать поправки к Социальной хартии, в соответствии со статьей 36, должно быть также предоставлено и Ассамблее.

II. Второй, более радикальный комплекс мер должен быть направлен на эффективное осуществление прав и норм, изложенных в Хартии.

С этой целью:

- a. в том случае, если отдельные лица или группы лиц, защита которых обеспечивается Хартией, считают, что эта защита отсутствует или обеспечивается в недостаточной степени, они должны иметь возможность представления петиции Комитету независимых экспертов;
- b. необходимо создать ("Европейский суд по социальным правам" или "Социальную палату") административно связанные с Европейским судом по правам человека при том условии, что этот новый орган должен иметь следующие полномочия:

- i. рассматривать петиции, представленные в соответствии с пунктом "а" выше и признанные приемлемыми для представления Комитетом независимых экспертов;
- ii. быть проинформированным любым из четырех органов по наблюдению; а также договаривающимися государствами о любом вопросе, связанном с применением или толкованием Хартии;
- iii. в двух предыдущих случаях выносить решения, являющиеся обязательными для соответствующих правительств.

VIII. ПУБЛИКАЦИИ

64. В 1978 году был опубликован двадцатый том Ежегодника Европейской конвенции о правах человека за 1977 год. Ежегодник содержит общую информацию о Конвенции, Комиссии и Суде, отдельные решения Комиссии о приемлемости заявлений, решения Комитета министров и постановления Суда, а также информацию о применении Конвенции в рамках национального законодательства судами ряда государств-членов.

65. Директорат по правам человека выпустил в 1978 году публикацию, содержащую библиографические данные, касающиеся Европейской конвенции о правах человека, и брошюру, озаглавленную "Что делает Европейский совет для защиты прав человека?".
